

и зацвѣтетъ, заблещетъ все на ней отъ тепла животворнаго... отъ дождей обильныхъ, вѣтровъ мирныхъ.

Но природа могучая, разнообразная, прекрасная одиноко пѣла своими красотами славу Творцу своему и Зидителю: не участвовалъ, однако, въ этомъ дивномъ гимнѣ ея господинъ и хозяинъ земной—человѣкъ. Суевѣрно смотрѣлъ онъ на небо прекрасное, безконечное, и раболѣпно примыкалъ къ землѣ сырой, не слыша ея голоса хвалебнаго.

Угрюмо высились идолы неуклюжіе, собирався у подножія ихъ народъ многочисленный для игрищъ разгульныхъ, безшабашныхъ. Таились въ темныхъ лѣсахъ и пещерахъ кудесники, вѣщуны мрачные, лукавые; наводили они своими заклинаніями, заговорами, своимъ видомъ свирѣпымъ страхъ и трепетъ на людей темныхъ, суевѣрныхъ. А лучшіе храбрые сыны славянскіе собирались въ ватаги буйныя, удалыя, скакали по лѣсамъ и долинамъ съ пѣснями дикими, воинственными, кроважно сражались и съ племенами родственными, и съ печенѣгами, половцами, хозарами, и топили въ набѣгахъ, сраженіяхъ, и безшабашныхъ пирушкахъ и свою молодость, и силы, время золотое и здоровье безцѣнное.

Сумрачно и холодно было на славянскихъ земляхъ, только люди-то притерпѣлись къ этому мраку и холоду, и не чуяли его ледяного дыханія. Но сжалился Творецъ и Промыслитель надъ людьми темными, несчастными, зажегъ Онъ среди нихъ *Солнышко Красное*, чтобы просвѣтило оно Русь темную, могучую.

Родился, выросъ и княжилъ въ Кіевѣ среди роднаго народа своего воинственнаго князь Владиміръ, надышался, пропитался онъ родными нравами и обычаями, жилъ пировалъ, бражничалъ, воевалъ, устраивалъ набѣги, походы смѣлые, кровавые. Но что-то особенное таилось въ груди воинственнаго князя Среди пировъ и походовъ внезапно опускалась печально его головушка храбрая, думою глубокою подергивались очи свѣтлыя. Надоѣдала ему жизнь разгульная, не удовлетворяла его души вѣра слѣпая, языческая, запали глубоко въ сердце слова перваго кіевского мученика: „ваши боги—не боги, а дерево, Богъ одинъ, сотворившій небо и землю...“ И взоръ кня-

жескій отрывался отъ привычной, грѣшной земли, устремлялся въ таинственное, прекрасное небо, а сердце жаждало вѣры новой, чистой, возвышенной... Душа живая добрыхъ мыслей и чувствъ не утаила, а скоро въ дѣло ихъ воплотила, и пошли отъ князя по лицу міра люди мудрые, избранные искать вѣры истинной. Славу Богу! и подъ мракомъ нравовъ языческихъ сохранились въ сердцахъ избранниковъ княжескихъ искры свѣтлыя! И привился къ нимъ яркій свѣтъ святой службы въ храмѣ цареградскомъ, ощутима имъ стала сладость молитвы Богу христіанскому и, узрѣвши свѣтъ, не пожелали оставаться дальше во тьмѣ, вкусивши сладости христіанской, не захотѣла возвратиться въ горькую жизнь языческую. Понялъ ихъ и чуткій, умный князь, подвелъ свою душу и свой народъ подъ животворные лучи Солнца Вѣчнаго — Христа Спасителя.

Какъ порою весеннею земля грязная, непривѣтная, только что отъ одежды зимней раздѣтая, отъ горячихъ лучей солнечныхъ, отъ дождей благотворныхъ, вѣтровъ теплыхъ, быстро зеленюю одѣвается, цвѣтами украшается, такъ и Русь, доселѣ темная, непривѣтная скоро украсилась житіемъ благочестивымъ, христіанскимъ своего князя славнаго, и многихъ его добрыхъ подданныхъ, возлюбившихъ свѣтъ Христовъ паче тьмы языческой.

Широка была земля русская, густа тьма висѣла надъ ней повсемѣстно, но высоко на престолѣ княжескомъ сіяло „Красное Солнышко“ въ стольномъ Кіевѣ, ярокъ свѣточъ св. крещенія запылалъ надъ могучимъ Днѣпромъ, и полились лучи его въ разныя стороны, проникали искры его и въ лѣса темные, дремучіе. Какъ тепло весеннее приходитъ съ юга, движется къ сѣверу, такъ благодать Христова потекла изъ древней Греціи православной—въ страну сѣверную, холодную. И много въ ней таилось людей, подобно почкамъ древеснымъ ждущимъ только перваго дня жаркаго, чтобы брызнуть зеленюю свѣтлою, украситья цвѣтомъ благоухающимъ, готовыхъ воспринять вѣру новую, Евангельскую. Чутко и воспримчиво оказалось къ Слову Божію сердце русское!..

Въ городахъ, селеніяхъ русскихъ и на мѣстѣ идоловъ бездушныхъ, возвысились храмы Божьи—христіанскіе, вмѣ-

сто игрищъ и тризнъ нечестивыхъ, полились молитвы тихія, согласныя, умиленные. А подъ зелеными шатрами лѣсовъ дремучихъ засіяли кресты обителѣй новыхъ. Исчезали лукавыя кудесники, обманщики народныя, а въ темныхъ пещерахъ, въ убогихъ кельяхъ, среди лѣсныхъ дебрей, загорѣлись пламенною молитвою иноки и отшельники христіанскіе, запылали они лампадами неугасимыми за свою родину новопросвѣщенную, и жарка была молитва ихъ, достигала она до Солнца Вѣчнаго, привлекала она Его милость на землю русскую. Далекѣ заходили въ лѣса и пустыни эти молитвенники и свѣтильники, но не утаивались они и тамъ отъ зоркаго взора народа, св. вѣрою пробужденнаго, и сквозь дебри лѣсныя протаптывали къ нимъ богомольцы тропинки незаростаемыя. Зарождалась, росла и крѣпла связь нравственная, неразрывная народа русскаго, православнаго съ угодниками Христовыми. И природа могучая, разнообразная своею жизнію и красотами, славилъ Бога Великаго уже не одиноко, она вторила теперь своему господину, земному хозяину усердному,—новопросвѣщенному. И призывныя благовѣсты утренніе, молитвы вечернія неслись къ лазурнымъ небесамъ, вмѣстѣ съ росами душистыми, туманами тонкими, а тихіе напѣвы хвалебныя въ смиренныхъ обителяхъ сливались со звонкимъ щебетаніемъ пташекъ Божіихъ.

Но увь! зависть черная никогда не дремлетъ. Противно ей было озареніе свѣтомъ Христовымъ доселѣ народа темнаго, и вползала она въ души человѣческія, прививалась къ остаткамъ скверны грѣховной, языческой, и стала распалать сердца уже крещеныхъ славянъ къ прежнему житію языческому, чувственному и къ походамъ, набѣгамъ кровавымъ, и даже къ предательству, братоубійству, жестокимъ усобицамъ между городами. И снова загорѣлись брани, полились потоки крови, братья возставалъ на брата, сосѣдъ на сосѣда. Тщетно звучали голоса угодниковъ Божіихъ и пастырей Церкви: вой страстей заглушалъ ихъ и отвлекалъ людей отъ тихаго и добраго христіанскаго житія.

Невѣдомо чѣмъ бы кончилась эта удѣльная рознь и братоубійственныя усобицы, если бы Милосердный Про-

мыслитель, видя, что люди русскіе не хотятъ нести *Его иго благое*, не попустилъ злымъ татарамъ наложить на нихъ *иго злое*. Вѣра Христова кратко нѣжнымъ, благоухающимъ тепломъ приходила съ юга, а *прещенье (наказаніе) Божіе за отступленіе отъ завѣтовъ этой вѣры* грознымъ разрушительнымъ ураганомъ налетѣло съ востока на землю русскую, промчалось по ней огнемъ и мечемъ безпощаднымъ. Огнь пожаровъ и кровь убіенныхъ, измученныхъ были очистительными жертвами за оскверненіе зломъ такъ еще недавно святымъ крещеніемъ освященной страны русской.

Но если въ дни милости Божіей сердца славянъ облегалі корою грѣха, то въ дни гнѣва Божія, бѣдствія и испытанія, когда острыя стрѣлы скорби общественной пронзали эту кору, снова открывались и вспыхивали святая искры, еще тлѣющія въ сердцахъ благодатію крещенія освященныхъ. Засіяли опять угодники Божіи, потекли къ нимъ толпы изстрадавшагося народа за утѣшеніемъ,— молитвою,—благословеніемъ.

И подъ гнетомъ внѣшняго рабства иноплениковъ, въ русскомъ народѣ возрасла свобода духа—преданность Богу и любовь къ святой молитвѣ. А свободный духомъ, молитвою укрѣпленный, народъ сумѣлъ постепенно и подъ гнетомъ рабства сплотиться въ единое царство и свергнуть съ себя два вѣка тяготящее иго. Съ глубочайшею увѣренностію можно сказать: не будь русской народъ носителемъ св. вѣры, непременно бы онъ остался вѣчнымъ рабомъ монголовъ! Только нравственное преимущество народа покореннаго даетъ силу и возможность свергнуть иго поработителей! Ростъ народа совершался, но Провидѣніе полагало ему задачи трудныя: внѣшнія враги, внутреннія неурядицы;—народъ русской успѣшно разрѣшалъ эти задачи, благодаря своей вѣрности завѣту св. Владиміра—православной вѣрѣ. Когда силы внѣшнія изсякали, тогда онъ черпалъ помощь въ св. вѣрѣ—въ благодатной помощи Царицы Небесной и св. угодниковъ. Исполнилось на судьбахъ славянскаго народа мудрое изреченіе Св. Писанія: *сѣмя свято — было стояніемъ его*. Молитвы, подвиги, благочестіе св. угодниковъ не забывались, ихъ дыханія согрѣвали воздухъ страны и проникали въ

сердца вѣрующихъ, воспаляли ихъ на благочестивое житіе, на подвиги чести, долга въ служеніи отечеству, на самоотреченіе и жертвы во имя его блага.

Но Провидѣніе попускаетъ многимъ милліонамъ простаго народа русскаго перенести новое рабство, такъ сказать домашнее, крѣпостную зависимость отъ своихъ господъ. Много слезъ и горя причинило это рабство ему, изнѣжило нравственно, распустило не мало и господъ его, страшными, разрушительными послѣдствіями сказалось бы оно, если бы опять народъ не остался вѣренъ завѣту св. Владиміра—православной вѣрѣ. Правда, подъ гнетомъ этого рабства остановилось развитіе ума, внѣшняго просвѣщенія, *но сердце-то народное уцѣлѣло*, и, по примѣру лѣтъ древнихъ, бѣдные труженики, безгласные рабы—русскіе крестьяне единственный источникъ утѣшенія имѣли въ храмахъ, а къ обителямъ со св. мощами, гдѣ вѣялъ духъ сѣмени святаго, текли какъ къ мѣстамъ духовнаго веселія.

И среди этого новаго внѣшняго рабства опять уцѣлѣла *свобода духа*, а съ нею и жизненность народа, его способность къ росту и развитію. Крестъ Христовъ сіялъ надъ страню, благовѣсть разносился по всему лицу земли русскаго, и храмы во дни Божіи переполнены молящимися. Завѣтъ св. Владиміра сохранился неприкосновеннымъ. Благодаря ему, изъ нѣдръ своихъ народъ и въ годы крѣпостническаго произвола выдвинулъ Св. Димитрія, Митрофанія, Тихона Задонскаго, Серафима Саровскаго. и они, по примѣру древнихъ свѣтильниковъ благочестія, согрѣвали воздухъ страны родной своимъ святымъ дыханіемъ.

Рухнуло и крѣпостное право, и въ гражданскомъ отношеніи народъ выступилъ на свободную тропу, открывался просторъ для всесторонняго развитія его жизни. И въ это то время въ открытую дверь народной жизни вливается тонкая, едва замѣтная, но ядовитая струя, хитро направленная подъ самый корень жизненности русскаго народа, подъ св. вѣру; зародились стремленія снять народъ съ его тысячелѣтняго якоря въ море страстей, борьбы и крови, но слишкомъ крѣпко сидѣлъ народъ на этомъ якорѣ, глубоко вѣренъ пребывалъ онъ завѣту св. Владиміра, и только оторвавшіеся отъ древа народнаго безпоч-

венныя безпринципныя отдѣльныя легкомысленныя личности отравились этой струей и въ преступномъ изступленіи шли въ народъ проповѣдывать безбожіе и въ концѣ концовъ оросили улицу столицы кровью Царя—Освободителя, Царя-Мученика. Скорбно вздохнулъ народъ отъ этого страшнаго событія, но остался по прежнему непоколебимо вѣренъ и завѣту Св. Владиміра, и сыну Царя-Мученика, незабвенному Царю Александру III-му. И какъ послѣ грозы настаеъ тишина, такъ и послѣ страшнаго событія водворился миръ и покой въ землѣ русской.

Мощная рука царская мудро правила кораблемъ великимъ! Народъ достигалъ расцвѣта своего могущества, враги внѣшніе боялись его и прислушивались къ голосу царскому, а при мирѣ внѣшнемъ и порядкѣ внутреннемъ открывался просторъ къ правленію народныхъ силъ въ разныхъ поприщахъ жизни и дѣятельности. Сдѣлано было серьезное движеніе относительно просвѣщенія широкихъ народныхъ массъ въ духѣ св. Владиміра. Казалось, наступаетъ счастливѣйшая пора въ русской исторіи. Кто это понималъ, у того духъ замиралъ отъ радости и сердце захватывала жажда работы на благо родного народа.

Но увы, зависть древняя живуча. Ей ненавистенъ народъ, вѣрный завѣтамъ св. Владиміра, и жаждетъ по прежнему она отравить этотъ народъ. Къ сожалѣнію, въ годы милости, мира и покоя люди склонны бываютъ задремать нравственно, упиться своимъ благополучіемъ, ослабнуть въ своей дѣятельности—и это все, увы! произошло съ нами, грѣшными. Убаюканные тишиною жизни, убѣжденные въ томъ, что все обстоитъ благополучно, вмѣсто дружной, энергичной работы, расслабили и задремали мы на своихъ поприщахъ. Пастыри охладѣли сердцемъ, начальники сквозь пальцы стали смотрѣть на проявленія общественной жизни, учителя и наставники ласкательствовать ученикамъ. И, конечно, *намъ, спящимъ, прииде врагъ и встѣя плевелы*. Въ жизнь народную почти безпрепятственно вползали пороки: своеволие, пьянство, нечестность. Русская жизнь заболотилась. Въ воздухѣ скапливались грѣховныя дыханія и испаренія... и вылились они скоро въ лицѣ тѣхъ несчастныхъ, оторвавшихся отъ родного древа и закружившихся въ вихрѣ страстей лицъ, что уже откры-

то, рѣзко возстали на завѣты св. Владиміра; стали отрицать Христа и сѣять въ народѣ, преимущественно молодомъ, котораго легче отравить, безбожіе и дерзость буйную. Имъ значительно помогла несчастная война Японская, отъ неудачъ, которой люди легкомысленные упали духомъ, и испорченные сердцемъ озлобились. Ядовитая струя на этотъ разъ шире разлилась по русскому царству и отравила немало лицъ и изъ довѣрчивыхъ простецовъ. И вотъ въ наши дни предъ сознаниемъ русскаго народа встаетъ огромнѣйшая задача: устоять ли ему на его родной исторической тропѣ или свернуть съ нея?! Остаться ли непоколебимо вѣрнымъ завѣтамъ св. Владиміра или измѣнить имъ? Нужно ли говорить, что отъ такого или иного рѣшенія этой задачи зависитъ счастье или гибель народа? Устоять народъ въ завѣтахъ св. Владиміра—исчезнуть скоро и расточатся враги его, и прерванный ростъ страны быстро начнетъ развиваться по тысячелѣтней, исторической тропѣ; измѣнить имъ—его немедленно скуетъ рабство новому язычеству—грубому материализму и безбожному социализму... а это рабство, о, какъ пагубно! Это рабство души, и, какъ таковое, оно неизлѣчимо, несвергаемо. Мы видѣли, что рабство внѣшнее при свободѣ духа не сковало, не погубило народъ. Но рабство духа, хотя бы при внѣшней, повидимому, заманчивой свободѣ, непременно приведетъ его къ гибели и растлѣнію. Погибли же Вавилонъ, Еллада, Римъ, хотя обладали въ широкой степени свободой политической, но были рабами своихъ страстей, т. е. не имѣли свободы духа.

О, если бы возможно было сейчасъ, склонясь надъ гробомъ св. князя, при жизни опытомъ познавшаго сперва всю муть язычества, а потомъ всю сладость христіанства и рѣшительно перешедшаго отъ рабства плоти къ свободѣ духа, услышать повтореніе его завѣтовъ! Но если ухомъ тѣлеснымъ нельзя услышать вѣщанія святаго, княжескаго, то седцемъ неиспорченнымъ и разумомъ не омраченнымъ можно слышать ихъ до сего дня. И вотъ что говорить намъ св. князь: берегись, мой родной русскій народъ, рабства оживающему язычеству. Помни, что я при помощи милости и благодати Божіей освободилъ тебя отъ этого рабства! Береги св. православную вѣру,

залогъ твоего счастья, твою тысячелѣтнюю утѣшительницу и вѣчную спасительницу! Больше чѣмъ огня, чѣмъ ядовитой змѣи бойся грубаго матеріализма и бесбожнаго социализма, этихъ жесточайшихъ враговъ твоей святой вѣры!

А вы, пастыри церкви, хранители моего завѣта, неужели уступите мѣсто современнымъ лукавымъ кудесникамъ и дадите возможность увлечь своихъ овецъ отъ храмовъ Божіихъ, отъ святыхъ службъ, въ ихъ безбожныя кумирни, на эти растлѣвающіе сердца и омрачающіе разумъ ихъ сборища, гдѣ проповѣдуется смрадное безбожіе и опровергается, топчется все святое, родное, сердцу русскому милое? Неужели вы не зрите еще всего ужаса надвигающейся бѣды, не видите еще зіяющей пропасти, къ которой влекутъ ваше стадо враги Христа, проповѣдники социализма? Неужели огнемъ молитвы, горячимъ словомъ живой, сердечной проповѣди и свѣтомъ доброй жизни не разсѣяте того ядовитаго тумана, которымъ жалкіе матеріалисты стремятся окутать ваши паствы?!

А вы правители, начальники, воины земли русской, неужели не дадите родному народу мира, порядка и тишины, среди которыхъ онъ бы развивался духомъ и улучшалъ свою жизнь во всѣхъ ея проявленіяхъ? Вотъ что доселѣ вѣщаетъ св. Владиміръ роднымъ ему русскимъ людямъ.

Священникъ В. Востоковъ.

Въ защиту Филарета, митрополита Московскаго, отъ нападокъ историка С. М. Соловьева.

(Продолженіе. См. № 27).

Развивая мысль о „самодурствѣ“ митр. Филарета, С. М. Соловьевъ, кромѣ урѣзаннаго документа, останавливается своимъ вниманіемъ еще на двухъ будто бы на самомъ дѣлѣ существовавшихъ фактахъ. Какіе же это факты? Фактъ—номеръ первый. „Какой-то невѣжда—говоритъ авторъ „Записокъ“—написалъ книгу противъ раскольниковъ, гдѣ мнѣніе папы Иннокентія III (?) приписалъ Иннокентію II, другу Іоанна Златоуста (!), а другой (??) невѣжда поставилъ (что значить: *поставилъ?*) обоихъ Иннокентіевъ и приписалъ имъ одно и то же мнѣніе (едва ли велика бѣда—замѣтимъ мы). Книга проходила чрезъ академическую цензуру

(не ясно, должны сказать мы, ибо было здѣсь двѣ цензуры—цензура диссертаций и общая цензура духовныхъ книгъ); профессора представили ее Филарету съ указаніемъ явной нелѣпости (но почему же они, спрашивается, не поступили проще, какъ тогда всегда дѣлалось: почему не поправили сами напередъ?). „Пропустить, отвѣчалъ Филаретъ: это можетъ принести пользу“ (стр. 79. Курсивъ не нашъ).—Что сказать по поводу этого разсказа? Разсказа этого не должно существовать подъ перомъ историка. Изъ него не только нельзя дѣлать никакого вывода, но и его понять невозможно. Кто писалъ — неизвѣстно. Что писали—неизвѣстно. При чемъ тутъ какіе-то профессора и зачѣмъ они глупость показывали серьезнѣйшему ученому—непостижимо. Даже въ романахъ о мало извѣстныхъ автору вещахъ обыкновенно находимъ больше ясности, чѣмъ здѣсь. Въ разсказѣ самымъ непозволительнымъ образомъ перемѣшаны два Иннокентія: Иннокентій II съ Иннокентіемъ I, съ которымъ, дѣйствительно, переписывался Іоаннъ Златоустъ; но первый изъ вышеупомянутыхъ Иннокентіевъ правилъ римскою церковію отъ 1130 до 1143 г., а второй — отъ 402 по 417 годъ (хронологическій lapsus въ нѣсколько столѣтій). Нельзя даже сдѣлать поправку (какъ дѣлаетъ произвольно Вл. С. Соловьевъ, стр. 701) и замѣнить во второмъ случаѣ Иннокентія II-го I-мъ, ибо нельзя въ дух. академіи отыскать такого невѣжественнаго человѣка, который „приписалъ бы мнѣніе“ Иннокентія III-го Иннокентію I-му: вѣдь это два индивидуума съ разныхъ планетъ въ исторіи ¹⁾). Невозможно считать и называть Иннокентія I другомъ Златоуста; между ними не было и не могло быть никакой дружбы. Златоустъ среди своихъ бѣдствій на Константинопольской каѳедрѣ и въ особенности въ изгнаніи (въ закавказскомъ Кукузѣ) обращался за возможною помощію къ римскому епископу; но послѣдній ничѣмъ не могъ помочь ему и холодно рекомендовалъ константинопольскому страдальцу упражняться „въ терпѣніи“; мало того: западный собратъ его воспользовался замѣшательствомъ въ восточной столицѣ въ своихъ личныхъ интересахъ, сталъ домогаться отмѣны опредѣленій II все-

1) Вскорѣ по окончаніи университетскаго курса, Соловьевъ поѣхалъ за границу, былъ въ Берлинѣ. Здѣсь ему представился случай слушать лекціи по Исторіи Церкви. Онъ пишетъ: „Слышалъ я Неандера, знаменитаго церковнаго историка; лекція его была жидка по содержанію, въ ней не было ничего для меня неизвѣстнаго, не было и новыхъ мыслей“ („Записки“. *Вѣстн. Евр.* 1907, апр. 459) Очевидно, онъ не нашелъ нужнымъ учиться у Неандера.

ленскаго собора, возвысившаго Константинопольскую кафедру въ церковномъ рангѣ ¹⁾. Ужъ какая тутъ дружба!

С. М. Соловьевъ, неутомимый въ отысканіи фактовъ, порочащихъ м. Филарета и выставляющихъ его презрителемъ науки и самодуромъ, сообщаетъ еще слѣдующія свѣдѣнія: „однажды Филаретъ (неизвѣстно—когда) выразилъ желаніе, чтобы кто-нибудь (профессоръ или студентъ?) занялся опроверженіемъ Сведенборга, имѣющаго читателей и почитателей. Одинъ ученый (какъ увидимъ ниже: просто студентъ) занялся дѣломъ и представилъ ректору (архим. Алексію—поясимъ) изложеніе ученія Сведенборга и опроверженіе. Первая часть, изложеніе ученія, ужаснула (!) ректора: „какъ можно такъ писать! Сведенборгъ выходитъ у васъ очень уменъ“! И давай вычеркивать изъ сочиненія все то, что могло выставить Сведенборга въ сколько-нибудь выгодномъ свѣтѣ; ревность о. ректора дошла до того, что, встрѣтивъ извѣстіе: въ одной гостиницѣ Сведенборгъ имѣлъ видѣніе онъ зачеркнулъ: „гостиница“ и написалъ: „кабакъ“. Въ этомъ исправленномъ видѣ сочиненіе было представлено Филарету; но тотъ нашель, что и тутъ оно представляетъ Сведенборга въ выгодномъ свѣтѣ, и еще перемараль, такъ что когда ректоръ послѣ этого опять началъ читать статью, то Филаретъ съ самодовольнымъ смѣхомъ (кто такъ говорить, тотъ совѣмъ не зналъ митр. Филарета) повторилъ: „какой этотъ Сведенборгъ былъ дуракъ!“ (стр. 79). Въ высшей степени невѣроятный рассказъ, особенно въ этихъ заключительныхъ словахъ. Насколько намъ удалось собрать документальныя свѣдѣнія по вопросу о сочиненіи, касающемся Сведенборга и дѣйствительно писанномъ въ Моск. академіи,—дѣло было такъ. Въ 1849 году самъ митрополитъ пожелалъ, чтобы какому-либо лучшему студенту (это вмѣсто воображаемаго историкомъ „ученаго“) дали тему для магистерской диссертациі о Сведенборгѣ († 1772) мистикѣ и апокалиптикѣ. Причина этого желанія заключалась въ томъ, что книга видѣній этого писателя начинала распространяться въ русскомъ обществѣ и производить недоброе впечатлѣніе; поэтому у м. Филарета появилось желаніе видѣть ея опроверженіе съ богословской точки зрѣнія. Начальство академическое указало эту тему второму студенту тогдашняго старшаго курса Вас. Ив. Лебедеву. Любопытно отмѣ-

¹⁾ Документы, сюда относящіеся, можно находить въ изданіи „Твореній св. Златоуста“. Переводъ. Т. III, стр. 550—560. Спб. 1897.

тять, что митрополитъ очень заботился о наилучшемъ исполненіи студентомъ своей задачи. Онъ самъ пріобрѣталъ и посылалъ въ академію книги, нужныя въ работѣ молодого человѣка. При одномъ случаѣ онъ писалъ ректору (арх. Алексію Ржаницину): „по-сланныхъ книгъ, кажется, довольно, чтобы разсуждать о Сведенборгѣ“. При этомъ онъ сообщаетъ нѣкоторыя свѣдѣнія о какой-то книгѣ другого автора. „Книга Arcana coelestia есть толкованіе на книгу Бытія по методѣ Сведенборга: лица и событія превращены въ идеи истины и блага, лжи и зла“. Какое вниманіе, и какія знанія! 70 лѣтній старецъ учитъ Академію! Сочиненіе, наконецъ, написано. Читалъ ли его ректоръ и заставлялъ ли автора исправлять сочиненіе, уменьшить выпуклость идей Сведенборга, наши документы—молчатъ. Но возможно, что такъ было. Алексій не отличался умомъ и познаніями. Затѣмъ, авторъ, Лебедевъ, повидимому благополучно получилъ за сочиненіе степень магистра, ибо онъ значится въ спискѣ окончившихъ вторымъ магистромъ и приглашенъ былъ на кафедру исторіи философіи въ академію. Дальше, очевидно, у митрополита возникло желаніе напечатать трудъ Лебедева (въ то время степени давались за рукописныя диссертациі). Но Филаретъ долго не могъ найти времени для ознакомленія съ сочиненіемъ. Въ ноябрѣ 1850 г. онъ писалъ Алексію. „До листовъ (тетрадей) о Сведенборгѣ (митрополитъ пишетъ вездѣ: Шведенборгѣ) не доходятъ еще руки“. Наконецъ онъ дошли „до листовъ“. Это было не ранѣе начала 1851 года. Нужно полагать, что митрополитъ былъ не въ восторгѣ отъ диссертациі. Онъ писалъ извѣстному А. Н. Муравьеву. „Какъ это вы провѣдали (повидимому, Муравьевъ жилъ въ Петербургѣ въ это время), что дѣлается съ разсужденіемъ студента (точнѣе было бы сказать: со студенческимъ сочиненіемъ) о Шведенборгѣ“. (Дѣло, конечно, идетъ о томъ, что Филаретъ рѣшился было напечатать сочиненіе и, навѣрно, тормозилъ и ректора и автора). „Въ немъ, говоритъ далѣе владыка, есть дѣльное; но встрѣчены были также соображенія догадочныя и подверженныя возраженіямъ, почему сочинитель продолжаетъ надъ нимъ трудиться“¹⁾. Работа митрополита и Лебедева кончилась ничѣмъ. Диссертациія не увидѣла свѣта. Въ исторіи Московской академіи С. К. Смирнова

¹⁾ Письма митр. Филарета къ архіеп. Алексію. Письма: 58. 85. М. 1883. Письма его же къ Ан. Н. Муравьеву (шис. 226). Кіев. 1869. С. К. Смирнова. Исторія м. д. академіи, стр. 52. 392. М. 1879.

нѣтъ упоминанія о ея напечатаніи, что обыкновенно дѣлается здѣсь въ случаѣ обнародыванія рукописной диссертациі: вѣдь, это было тогда рѣдкостью. Какъ не похожа рассказанная нами исторія съ диссертациею В. И. Лебедева на ту исторію, которую какой-то „сочинитель“ передалъ С. М. Соловьеву и которую этотъ довѣрчиво записалъ „для дѣтей своихъ, а если возможно и для другихъ“. Послѣднее замѣчаніе нужно признать напраснымъ, по крайней мѣрѣ для той части „Записокъ“, которая сообщаетъ свѣдѣнія о Филаретѣ и другихъ архіереяхъ Филаретовской эпохи.

Изобразивъ м. Филарета, какъ деспота по отношенію къ академіи и „самодура“ по отношенію къ богословской наукѣ, московскій историкъ старается выставить его въ самомъ невыгодномъ свѣтѣ, какъ человѣка, пресмыкавшагося предъ особами, много высшими его. Деспотъ въ этомъ случаѣ превращается въ низкаго угодника и тряпку. Самымъ характеристическимъ фактомъ въ подобномъ родѣ С. М. Соловьевъ считаетъ слѣдующее. Указавъ на то, какъ будто бы не легко Филаретъ переносилъ свое отстраненіе изъ Синода (его съ 1842 г. оберъ-прокуроръ Протасовъ въ Синодъ не вызывалъ), С. М. затѣмъ пишетъ: „митрополитъ не могъ свыкнуться съ мыслию жить внѣ благосклонности царской архіереемъ опальнымъ, ибо опала эта уменьшала его значеніе; онъ сталъ льстить; поднесъ голубя, который возвратился къ нему съ масличною вѣтвью, знаками благоволенія“. Къ слову: „голубя“ въ „Запискахъ“ С. М. Соловьева читаемъ такое подстрочное замѣчаніе. „При торжествѣ двадцатипятилѣтія царствованія императора Николая I Филаретъ отъ имени всего московскаго духовенства, которое ничего объ этомъ не вѣдало (не правда!), просилъ у государя позволенія соорудить надъ престоломъ Успенскаго собора изображеніе св. Духа, въ видѣ голубя“ (стр. 77). Но, увы, С. М. Соловьевъ неправильно описалъ этотъ даръ въ честь государя. Если бы онъ зналъ все въ этомъ случаѣ, его негодованіе на Филарета удвоилось бы. Вотъ точное описаніе дара, принесеннаго московскимъ духовенствомъ въ честь 25-лѣтія коронованія Николая I. Важнѣйшую достопримѣчательность Успенскаго собора составляетъ „драгоценная дарохранительница въ немъ, изображающая собою голубя съ распростертыми крыльями, какъ бы нисходящаго съ небесъ. А надъ нимъ царская корона и держава (какой ужасъ,—„корона и держава!“) съ раскрытою хартіею (и это есть!), на которой вырѣзана слѣдующая молитвенная надпись: „Господи, благословивый двадцатипятилѣтіе по-

мазанника Твоего Николая Перваго, благослови и грядущая лѣта его къ миру Церкви Твоея, къ спасенію людей Твоихъ“¹⁾). Все это массивное сооруженіе виситъ надъ престоломъ. Было надъ чѣмъ изощрить свое остроуміе С. М. Соловьеву, если бы только онъ зналъ всѣ эти подробности памятника. Но видно (до своего ректорства), онъ въ Успенскій соборъ не заглядывалъ, въ противномъ случаѣ онъ зналъ бы о составныхъ частяхъ дарохрани- тельницы, хорошо зримой чрезъ царскія двери. Но какъ смотрѣть и какъ судить объ этомъ святомъ приношеніи? Во 1-хъ, основная мысль дарохранительницы — устроеніе ея въ видѣ голу- бя—идея совсѣмъ не Филаретовская. До 1812 г. надъ указан- нымъ престоломъ висѣлъ на серебряной цѣпочкѣ дароносный золотой голубь; но во время нашествія французовъ эта драгоцен- ная и древняя утварь была похищена врагами²⁾). Значить, митр. Филаретъ лишь воспользовался случаемъ возстановить древнее украшеніе. Правда, онъ прибавилъ къ нему изображеніе короны и державы, но это очень подходило къ событію исполнившагося 25-лѣтія *коронованія* Николая; мало того, въ цѣломъ этотъ памят- никъ долженъ былъ напоминать и самому митрополиту о томъ, что 25 лѣтъ тому назадъ онъ возведенъ былъ въ санъ митропо- лита въ одинъ и тотъ же день съ коронованіемъ императора, *22 августа 1826 года*³⁾). Замѣтьте, императоръ нарочито пріѣхалъ къ этому дню въ Москву, чтобы помолиться въ томъ храмѣ, гдѣ происходило его коронованіе, пріѣхалъ въ первый разъ по только что закончившейся строеніемъ желѣзной дорогѣ. Сколько, значи- тель, было побужденій *поднести голубя*, помимо низкой, несвой- свенной Филарету лести! Прочтите то „вѣрноподанническое пись- мо“, съ которымъ митрополитъ обращается къ государю, испра- шивая его разрѣшенія воздвигнуть дарохранительницу, уже на- передь отлитую, и вы увидите, что въ этомъ письмѣ нѣтъ ни одного льстиваго слова. 22 августа 1851 г. государь удостое- ваетъ рескриптомъ митрополита Филарета, но въ этомъ рескриптѣ восхваляется не онъ, а московское духовенство, на свои сред- ства соорудившее памятникъ. Здѣсь читаемъ: „съ душевною бла-

1) Протопресв. Вл. С. Маркова. Изъ Московской церковной старины. Вып. I, стр. 26—27. М. 1905. Здѣсь же приложенъ и прекрасный рисунокъ гран- діозной дарохранительницы.

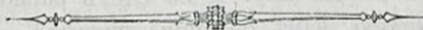
2) Тамъ же, стр. 26.

3) Письма м. Филарета къ Муравьеву (Пис. 234). Сл. Послужной списокъ Филарета, наприм., при книгѣ Сушкова: Записки о жизни Филарета.

годарностию соизволяю на это приношеніе, видя въ немъ *новое доказательство вѣрнопопданнической преданности* и тѣхъ отличныхъ *достоинствъ*, которыя всегда *украшали московское духовенство*"¹⁾. Неужели послѣ этого можно говорить, что *московское духовенство не выдало ничего* о готовившемся дарѣ въ честь 25-лѣтія царскаго коронованія Николая? Эту мысль нужно отвергать, тѣмъ болѣе что сохранилась *собственноручная резолюція* Филарета отъ 22 же августа, въ которой онъ приказываетъ консисторіи увѣдомить духовенство о результатѣ своего ходатайства предъ царемъ. „Для ясности дѣла дать тоже списокъ—писаль въ резолюціи святитель — и съ всеподданнѣйшаго письма“ (т. е. своего прошенія)²⁾. Неужели мыслима такая безцеремонность, чтобы Филаретъ приказалъ увѣдомить все духовенство о соизволеніи царскомъ относительно дара, между тѣмъ какъ оно ничего и не выдало о затѣѣ своего архипастыря (какъ утверждаетъ московскій историкъ)? Наконецъ, напрасно С. М. Соловьевъ иронически говоритъ о „масличной вѣтви“, которую будто бы принесъ Филарету фальшивый „голубь“ и о какихъ-то знакахъ благоволенія царя къ митрополиту. 22 августа митрополитъ получилъ не особенно рѣдкую награду, алмазную панагію, при чемъ сказано, что она пожалована „не за голубя“, а по случаю исполнившагося тридцатилѣтня архипастырской дѣятельности и двадцатипятилѣтня въ санѣ митрополита Московскаго 70-тилѣтняго іерарха³⁾.

Проф. Ал. Лебедевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Пріѣздъ архіерея.

(Изъ воспоминаній сельскаго священника. Продолженіе).

Иду по скошенному лугу, вдыхаю аромать свѣжаго сѣна, люблююся на кипучую работу крестьянъ. Солнце плыветъ къ горизонту, изъ С—го монастыря доносятся звуки благовѣста ко всенощной. Завтра воскресенье. Такъ славно на душѣ, только жаль, что наша колокольная мол-

¹⁾ Сборникъ по случаю празднованія столѣтняго юбилея митр. Филарета. Т. I. Матеріалы, 724—725. М. 1883.

²⁾ Документъ полученъ изъ рукописной коллекціи резолюцій м. Филарета, имѣющейся у о. протопресв. Вл. С. Маркова.

³⁾ См. Послужной списокъ его.

чалива и всеюшной нѣтъ. Въ рабочую пору богомольцевъ никого, поэтому предпочитали служить утреню.

Вижу, быстро близится ко мнѣ училищный сторожъ съ какой-то бумагой въ рукѣ. Чую, случилось что нибудь особенное, если старикъ, не щадя свои шестьдесятъ пять лѣтъ, несетя ко мнѣ на всѣхъ парахъ. „Владыко ѣдетъ, батюшка!“ выкрикнулъ онъ, подбѣжавъ ко мнѣ и протягивая бумагу. Я вздрогнулъ отъ неожиданности и снѣжно пробѣжалъ полученную записку: „завтра, 18 июля, вашъ храмъ посѣтитъ преосвященный. О чемъ прошу за литургіей объявить прихожанамъ. Благодѣтельный такой-то“. Лирическое настроеніе меня покинуло. Не замѣтилъ я, какъ солнце погрузилось въ лучахъ огненной зари за горизонтъ, до другого вечера оставилъ заманчивое желаніе засидѣться въ копнѣ свѣжаго сѣна, любясь на зажигающіяся въ синемъ небѣ звѣздочки, на спускающійся покровъ нѣжной, ласковой июльской ночи.

Быстро шагаю домой, а въ головѣ еще быстрѣе мелькаютъ уже дѣловыя мысли. Послалъ за Алексѣевичемъ, за церковнымъ старостой, чтобы немедленно сотворить съ ними совѣтъ относительно предстоящаго событія, а въ ожиданіи ихъ извлечь изъ своей скудной библиотеки „совѣты и указанія приходскимъ пастырямъ“ и въ нихъ внимательно прочиталъ порядокъ ветрѣчи архіерея. Совѣтъ нашъ состоялся въ палисадникѣ за самоварчикомъ, только совѣтники-то мои не были плодовиты на совѣты и всѣми силами души очевидно уповали на меня въ этомъ неожиданномъ, не мало и ихъ удивившемъ событіи. Ждали моихъ распоряженій. „Спасибо, молвилъ староста, преосвященному, вспомнилъ насъ; 74-й годъ живу, а не разу не видалъ владыки въ селѣ, и народъ-то, поди, удивится. Только жаль, мужички почитай всѣ съ сѣномъ потянулись въ Москву. А на счетъ распоряженій и порядка я ужъ ничего не домекаю, вамъ батюшка виднѣе“.

Алексѣевичъ въ свою очередь замѣтилъ: „съ тѣхъ поръ, какъ въ монастырѣ послушникомъ былъ, владыку не видалъ, а за тридцать лѣтъ забудешь, какъ его ветрѣчать-то“. Приходилось такимъ образомъ мнѣ самостоятельно выработать весь порядокъ ветрѣчи и приѣма преосвященнаго.

„Исповѣдныя-то, батюшка, и метрики я въ одномъ экземплярѣ закончилъ, на другомъ-то авось не взыщеть“, добавилъ Алексѣевичъ, откланиваясь... а у меня отъ его словъ мелькнула тревожная мысль: „а приходо-расходныя?!“ И къ смятенію своему вспомнилъ я, легкомысленный іерей, что со дня счастливой сдачи отчета благочинному, ни разу не разогнулъ я приходо-расходныхъ книгъ, староста же своими обычными каракулями велъ только черновую тетрадь прихода и расхода.

Плохо дѣло, думаю, ночью все равно не напишешь отчета за 6 мѣсяцевъ, только себя измучаешь наканунѣ праздника. „Не исправны мы съ тобою, Михайль Семеновичъ, книги не приготовили“, замѣтилъ я церковному старостѣ. „Подишь-ты, задумчиво-протяжно проговорилъ онъ, не вспоашились прежде, теперь поздненько, я ужъ не знаю какъ и быть“.

— Ничего, батюшка, утѣшительно дополнилъ Алексѣевичъ. Приходо-расходныя-то положимъ на самый низъ, а на нихъ наложимъ груду другихъ, которыя у насъ исправны и въ порядкѣ, ну преосвященный до нихъ и не докопается. Перво-на-перво положите свою книжицу, въ которой исправно записываете проповѣдки, это владыкѣ по сердцу придется. Потомъ опишъ церковнаго имущества, она толстенная, ее не скоро разсмотреть, а тамъ лѣтопись; это всетаки занятная книжица, потому ужъ мой: метрики съ исповѣдными, обыскъ, клировыя. Ну когда же послѣ всего этого смотрѣть приходо-расходныя?..

Мы размѣялись на проэктъ Алексѣевича и простились. На утро, однако, пришлось мнѣ пережить не мало досады и тревоги. Утро чудное. Небо безоблачное, слабый вѣтерокъ едва колышетъ вершины деревьевъ. Остатокъ нескошеннаго луга обрызганъ обильною росой, и среди него мелькаютъ красныя рубахи косцевъ.

Изъ окна алтаря я, къ своему крайнему огорченію, увидалъ длинную вереницу женщинъ и дѣвицъ съ граблями на плечахъ по направленію къ барскому лугу. Какъ не грѣхъ, думалось мнѣ, богатымъ людямъ безжалостно нарушать заповѣдь Божию и отвлекать простецовъ отъ храма въ день воскресный; успѣли бы убрать лугъ и въ будни. Кому я теперь буду объявлять о пріѣздѣ владыки? Тревожное предчувствіе мое оправдалось. За обѣдней людей оказалось на счетъ: староста церковный, два старичка, человекъ пятнадцать женщинъ, преимущественно старушекъ, да дѣти-школьники и тѣ далеко, далеко не вѣ.

Въ концѣ службы съ грустію сказалъ кратчайшую проповѣдку и объявилъ о предстоящемъ посѣщеніи нашего храма преосвященнымъ. Говорю, а самъ предвижу, что и при его посѣщеніи въ храмъ будетъ пустынно.

Часа три пополудни, а жаръ еще томить. Село пустынно, на лугахъ кипитъ работа. Какъ бы хорошо, если бы преосвященный къ вечеру пріѣхалъ, когда народъ возвратится домой. Въ ожиданіи, чтобы успокоиться нѣсколько и отдохнуть, ушелъ въ тѣнь съ книгою, вполнѣ надѣясь во время услышать звонъ въ ближайшемъ селѣ, изъ котораго долженъ къ намъ прибыть владыка. Не успѣлъ я и полчаса просидѣть въ пріятной прохладѣ надъ любимымъ писателемъ, какъ слышу чьи-то не крики просто, а положительно вопли: „батюшка! карета у паромъ,

а у васъ церковь заперта!“ Стремглавъ мчусь, надѣвая на бѣгу рясу, къ дому Алексѣевича, стучу въ раму: скорѣе отпирайте церковь! Преосвященный подъѣзжаетъ. И слышу отвѣтъ глухимъ голосомъ: „никакъ батюшка не обуюсь“. Мчусь по горѣ къ церкви и вижу ясно экипажъ владыки уже на паромѣ среди рѣки, а паромъ колеблется отъ одной стороны въ другую, перевозчика нѣтъ, у парома сидѣлъ его сынишка, да нѣсколько мальчугановъ-школьниковъ; немудрено, что тяжелый паромъ плохо слушался дѣтскихъ рукъ. Однако, намъ-то замедленіе въ перевозѣ очень благопріятствовало: Алексѣевичъ, наконецъ, обулся, отперъ церковь, кто-то успѣлъ влѣзть на колокольную и затрезвонить, а я успѣлъ облачиться и выдти съ крестомъ для встрѣчи. Къ святымъ воротамъ подкатило нѣсколько экипажей: о. благочиннаго, становаго пристава и, наконецъ, преосвященнаго. Женщины и дѣти бѣгутъ къ храму и отъ села и съ дуга, отъ сердца нѣсколько отлегло: слава Богу! церковь не будетъ пуста. Но, увы! мужичковъ мало, мало. Встрѣча совершилась. Владыка въ алтарѣ. Велѣлъ мнѣ дать возгласъ къ 9-му часу. Алексѣевичъ зачиталь.

Во время чтенія, при видѣ груды книгъ на столікѣ у жертвенника (мы проэкть-то Алексѣевича все-таки приняли и уложили книги такъ, какъ онъ рекомендовалъ, только я не рѣшился положить свой проповѣдническій журналъ, считая его дѣломъ совершенно частнымъ), въ голову назойливо толкался вопросъ: доберется ли владыка до приходо-расходныхъ? Но владыка самъ отвлекъ меня отъ назойливой мысли вопросомъ: извѣстно ли вамъ, батюшка, что при встрѣчѣ архіерея полагается зажигать свѣчи въ храмѣ? Я смутился, тутъ только замѣтивъ, что ни одного огарочка мы не зажгли, но вижу, лице у владыки такое доброе, спокойное, и чистосердечно разеказаль ему, какъ, въ надеждѣ услышать трезвонъ изъ сосѣдняго села, почти прозѣвали его пріѣздъ и не успѣли оевѣтить храмъ.

Между тѣмъ 9-й часъ кончился, и владыка вышелъ изъ алтаря сказать слово народу. Говорилъ онъ о необходимости чтить Божіи праздники и посѣщать во время ихъ службы церковныя. Меня порадовало это слово. Преосвященный угадалъ недугъ нашего прихода—плохое посѣщеніе храма, благодаря тому, что нашъ сельско-хозяйственный приходъ вынужденъ былъ вести знакомство съ воскресными рынками. Къ тому же и центромъ моихъ проповѣдокъ былъ призывъ къ усердному посѣщенію храма. Я глубоко вѣрилъ, что пріучить народъ къ церкви значить успѣшно двинуть впередъ пастырское и просвѣтительное дѣло. Чувствовалось, что своимъ словомъ владыка утверждаетъ или, лучше сказать, поднимаетъ авторитетъ моихъ робкихъ проповѣдокъ.

Когда народъ прикладывался ко кресту, преосвященный оставивалъ нѣкоторыхъ дѣтей и давалъ имъ вопросы изъ закона Божія; къ моей радости, отвѣты были удачны. Мое настроеніе совершенно просвѣтлѣло, когда владыка, осмотрѣвъ храмъ, не дотронулся до груди книгъ и изъявилъ согласіе зайти ко мнѣ откушать чаю.

На пути въ мой домъ владыка, окинувъ взоромъ живописный уголокъ, въ которомъ ютился и храмъ и причетовыя жилища, съ удовольствіемъ сказалъ: „какъ весело у васъ!“ Дѣйствительно, іюльскій день ликовалъ всеми своими красотами. За чаемъ преосвященный выразилъ удивленіе относительно почти совершеннаго отсутствія въ храмѣ мужчинъ и просилъ меня объяснить причины этого печальнаго явленія. Здѣсь я, пользуясь случаемъ, ужъ и далъ волю своему горю. Мужички въ большинствѣ на базарѣ. Горячо ополчился я на воскресные рынки и базары, которые въ подмосковныхъ селеніяхъ положительно отбиваютъ отъ храма все дѣловое, работающее мужское населеніе, и дерзнуть даже просить владыку: нельзя ли возбудить вопросъ противъ публичнаго, узаконеннаго поруганія Божьей заповѣди. Помнится, преосвященный замѣтилъ на мой горячій порывъ: „возбуждался объ этомъ вопросъ, да городское управленіе не нашло удобнымъ и практичнымъ отмѣнить воскресные рынки“.

Грустно, до сихъ поръ грустно. Въ нашей русской жизни текутъ двѣ противоположныя струи—христіанская и языческая. Часто идеи Евангельскія обречены на одно теоретическое существованіе, а жизнь дѣйствительная къ нимъ и не прислушивается. И особенно горько и грустно, когда отступленіе жизни отъ заповѣдей Божіихъ узаконивается или входитъ въ такой прочный, живучій обычай, что, при очевидномъ вредѣ его, мы со спокойною совѣстію уживаемся съ нимъ.

Безшабашный трактиръ, неблагоустроенная фабрика и воскресный, почти повсемѣстный рынокъ, вотъ бичи народа; они много содѣйствовали въ прошломъ накопленію того гноя въ народной жизни, который въ настоящее время такъ смрадно выливается въ грабежахъ, убійствахъ, смутахъ, волненіяхъ. Творятъ эти дѣла злые люди, вышедшіе изъ-подъ вліянія церкви. Если же бы во всей массѣ народъ нашъ стоялъ подъ благотворнымъ вліяніемъ церкви и ея пастырей, не нашли бы себѣ ни мѣста, ни отклика въ его средѣ сѣятели смуты, творцы бомбъ и устроители бунтовъ. А какъ жалки эти отговорки, что нельзя охранить святость дня воскреснаго, дня Божьяго. Умѣютъ же евреи, проживая въ чужомъ государствѣ, охранять свою субботу. Неужели же намъ, христіанамъ, невозможно охранить въ своемъ православномъ царствѣ святость воскресенья?!

Пресвященный уѣхалъ. Вотъ и пыль отъ его экипажа улеглась, а небольшая толпа народа стоитъ и смотреть вслѣдъ. Слышатся восклицанія: „спасибо ему, батюшкѣ! Спаси его Господи. Пошли ему добраго здоровья!“ Вечеромъ вознаградила себя за всѣ тревоги отраднымъ раздумьемъ среди природы. Тихая ночь плыла надъ землею и своими красотами звала воздать хвалу Господу Богу за то, что Онъ Милосердый вложилъ въ насъ способность ощущать красоты горняго и земнаго міровъ!

О. А.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ЛѢТНИМЪ УТРОМЪ.

Проснулась. Въ комнатѣ полумракъ потому, что окна наглухо закрыты ставнями, но черезъ открытыя двери на террасу ласково заглядываетъ къ намъ полоска розоваго свѣта. Потянуло выйти на террасу полюбоваться утромъ.

Распахнула тамъ окно. Свѣжо, влажно, тихо. Холодный блескъ алмазовъ, разсыпанныхъ по голубой небесной ризѣ, тускиѣетъ и меркнетъ передъ оживленнымъ привѣтливымъ взоромъ красавицы-зорьки. На розовомъ горизонтѣ отчетливо вырѣзается темная остро-зубчатая каймалѣса. Тихая рѣка всеми изгибами своей зеркальной ленты жадно впииваетъ въ себя отблескъ дѣвственно-стыдливаго румянца зари, рдѣющаго сквозь фату прозрачно-бѣлаго тумана. Круглыя голубоватыя купы ветель, склонившіеся надъ рѣкой, не шелохнутея, будто притаили дыханіе. Птицы еще дремлютъ. Все будто замерло, нѣжась въ объятяхъ розоваго сіянья. Ни шороха, ни звука; длится тишина ночи, прерываемая изрѣдка только мѣрнымъ монотоннымъ постукиваньемъ сторожа. Но—чу! Заигралъ пастухъ. Одинъ за другимъ вонзаются въ воздухъ протяжные, нѣжные звуки. Влекутъ они за собою куда-то въ безвѣстную, манищую къ себѣ даль, и дрожатъ, и стонутъ, и замираютъ, и какъ-то всхлипываютъ отъ глубокой затаенной грусти, будто съ этимъ неудержимымъ стремленіемъ въ безконечную даль невозвратно теряютъ они здѣсь что-то несказанно милое, любимое, родное, какъ часть своей собственной души, отъ чего до смерти жаль оторваться.

Зоренька, юная, нѣжная зорька! Зачѣмъ встрѣчаютъ тебя эти звуки такимъ невеселымъ привѣтомъ, отъ котораго пугливо сжимается сердце и всасывается въ него безотчетная, неодолимая грусть?.. Или чутьемъ своимъ они проникаютъ въ грядущее и прозрѣваютъ, что беспощадное время однимъ едва ощутимымъ трепетаньемъ крыла смететь, унесетъ съ собой твою чарующую прелесть, палящимъ зноемъ выж-

жетъ твой дѣвственный румянецъ, заставитъ твой милый взоръ утратить его кротость и тихую ласку? А радостные рубины и яхонты, которыми заиграла было роса, восхищенная твоей свѣтозарной красой, перельются въ жемчужныя слезы.

Охъ, какъ слезно жалко, что такъ быстро и мгновенно все свѣтлое и радостное въ окружающемъ мірѣ!..

Въ этотъ мой прїѣздъ въ деревню грустная вышла моя встрѣча съ природой, благодаря рѣзкому контрасту съ послѣднимъ моимъ свиданіемъ съ ней. Вотъ ликованіе-то было въ ней тогда! Что за поле! Какой смѣлый широкій разгулъ красокъ! Какая могучая роскошь! Свѣжесть, яркость и бездна благоуханій... Помню,—смотрю на плавно покачивающія, темныя, бархатныя еловые лапы, испещренныя ярко-зелеными кисточками, на фарфоровый стволъ и яркую зелень березы, застывшую нѣжными свѣтлыми брызгами на темномъ фонѣ непокорно изогнутой сосны—и думаю: ужъ на что вѣдь вотъ лѣсъ всегда угрюмъ и хмуръ, а и онъ не выдержалъ,—глядя на этотъ пышный праздникъ природы, ухмыляется-таки про себя, пряча свою улыбку въ зеленую косматую бороду. Рада и рѣка широкими мазками отразить въ себѣ посвѣтлѣвшій и повеселѣвшій ликъ могучаго зеленого дѣда. А шалунъ-вѣтерокъ нѣтъ-нѣтъ да и скользятъ набѣгомъ и пуститъ по рѣкѣ синюю зыбь; набѣжитъ она къ картинѣ лѣса и задернетъ ее собой, какъ голубой сребротканной завѣсой; разсыплются отъ нея голубыя сверкающія искры, вкрадливо и нѣжно прильнуть къ обрывистымъ песчанымъ берегамъ и погаснутъ. А вѣтерокъ ужъ мчится гдѣ-нибудь въ небѣ расчесывать легкія облака, разметавшіяся тамъ, какъ тонкія длинныя пряди бѣлой волны.

Я захлебывалась ощущеніемъ жизни, сердце сладко согрѣвалось умиленіемъ, и у меня невольно вдругъ вырвалось: „о, Господи... какъ хорошо!.. хоть бы умереть...“ Но не прекращенія жизни хотѣлось мнѣ тогда, а, наоборотъ,—хотѣлось только пріостановить теченіе этой жизни затѣмъ, чтобы этотъ восторгъ не смѣнился ничѣмъ другимъ, а длился бы цѣлую вѣчность.

Вслушивалась я въ пѣніе птишекъ. Неслись разнообразныя перебивы ихъ голосовъ, никогда не оканчиваясь, перебивая другъ друга, сливаясь вмѣстѣ, своей простотой и искренностью улаждая душу. И показалось мнѣ, что и птички, такъ же, какъ я, и радуются и вмѣстѣ—грустятъ. Вотъ, гдѣ-то въ прохладной тѣни зеленого кустарника раздалась пѣсня малиновки; мелкой трелью зазвенѣлъ ея нѣжный голосокъ и вдругъ словно упалъ и оборвался. А ему въ отвѣтъ изъ смолистаго сумрака лѣса откликнулась кукушка тоскующимъ оханьемъ.

Снова—чья-то заливчатая трель, и вмѣстѣ съ нею—меланхолически-призывный посвистъ чибиса. Люблю я смотрѣть, какъ, описавъ въ небѣ нѣсколько широкихъ круговъ, онъ спустится на землю и проворно побѣжитъ по мшистымъ бархатнымъ кочкамъ, прижавъ къ головкѣ свой элегантнѣйшій хохолокъ.

Да... Не прошло еще двухъ недѣль съ тѣхъ поръ и—какая перемена!.. Куда все исчезло? Поблекло цвѣтущее поле. Гдѣ ярко красная липкая дрема, нѣжно-лиловые колокольчики съ тонкими, какъ зеленая паутинка, стеблями, гдѣ золотыя кисти арники такъ сладко пахнувшія миндалемъ? Будто и не бывало ничего этого. Все поле приняло общій буро-красноватый колоритъ съ однообразной бѣлой розсыпью тмина и ромашки, которая среди этого мутнаго тона тоже потускнѣла и точно потеряла свѣжесть. Надъ ними стонъ стоитъ отъ воя голодныхъ слѣпней и пронзительнаго визга прочаго мушинаго царства. Этотъ назойливый стонъ вмѣстѣ съ солнечнымъ пекломъ томить и расслабляетъ. Кинешься ли взоромъ на лѣсъ—и онъ не радуется: почернѣли елки, порыжѣли сосны, потемнѣли кудри березъ; весь лѣсъ нахмурился, только на опушкѣ трепещетъ скучнымъ сѣрымъ блескомъ дѣтвора—ольшанникъ; лѣсъ глядитъ утомленно и, мнится, что насторожившись, онъ ждетъ сосредоточенно и покорно чего-то нечальнаго, но неизбежнаго, роковаго. Птички посвистываютъ изрѣдка, тревожно; ихъ пугаютъ охотничьи выстрѣлы, которые еще болѣе усиливаетъ вѣяніе смерти.. Грустно!

Словно отзвуки рая мелькаютъ и гаснутъ въ жизни проблески счастья, кажется—только для того, чтобы вызывать жажду вѣчнаго блаженства, напоминать о вѣчныхъ запросахъ духа... О, какая грозная, карающая сила—это неумолимое время, все измѣняющее, все сметающее, все сокрушающее! Въ немъ чудится жуткѣйшій призракъ смерти. Господи, отчего все живое трепещетъ передъ этимъ таинственнымъ призракомъ, но въ волнахъ времени все-таки плыветъ равнодушно, безпечно, забывая о томъ, что оно-то и есть смерть съ самаго своего начала, съ первой минуты своего появленія. Господи, что-то ждетъ тамъ, когда время поглощено будетъ вѣчностью? Что, если отраднѣйшія минуты, мерцающія въ этой временной жизни, смѣнятся для меня вѣчной, непроницаемой тьмою?.. Что, если земная жизнь, которая неудовлетворяетъ меня своими мимолетными радостями, есть еще самая счастливая пора моего существованія потому, что теперь-то пока Господь „солнце Свое сіяетъ на злыя и благія“, а въ вѣчной-то жизни совсѣмъ будетъ иное...

Мнѣ страшно, больно, и скорбно, на сердцѣ закипаютъ слезы-

О, какъ жалко и ничтожно существованіе человѣка, если незнакомо его душѣ движеніе безсмертной жизни и не предвкушаетъ она еще здѣсь обѣтованнаго вѣчнаго рая. И какъ тяжело и страшно, когда задыхается духъ, когда всеѣмъ существомъ уходишь въ то, что зависить отъ времени; ничѣмъ неутомимая тоска держитъ сердце въ тискахъ и терзаетъ чернымъ призракомъ будущей мертвенной пустоты, которая обниметъ душу за гранью этой жизни, если заглохъ въ душѣ ростокъ вѣчной жизни. Боже мой, Боже мой! Какъ же бы образумиться, какъ бы все силы употребить на снисканіе вѣчнаго... О, Господи... Да гдѣ ужъ тамъ все силы... Хоть бы немного-то очнуться, воспрянуть, потянуться къ небу!.. Господи! Что зажжетъ во мнѣ молитву? Господи! Въ безднѣ грѣховнѣй валяясь, неизслѣдную милосердія Твоего призываю бездну!..

Г. Л.

Знаменательные дни подъ сѣнію Кремлевскихъ святынъ.

(Торжество въ московскомъ дѣвичьемъ Вознесенскомъ монастырѣ по случаю 500-лѣтія со дня блаженной кончины преп. Евфросиніи — основательницы Кремлевскаго Вознесенскаго монастыря).

500 лѣтъ!.. Какой это долгій періодъ времени! Сколько именъ утратилось въ теченіе него! Сколько зданій, даже цѣлыхъ городовъ, разрушилось и стерлось съ лица земли!

Но не утратила, не потеряла Русь изъ своего благодарнаго сердца славныхъ именъ могучихъ духовныхъ богатырей, окруженныхъ ореоломъ святости. Не забыла она объ ихъ великихъ нравственныхъ подвигахъ, но бережно сохранила ихъ въ широкомъ народномъ сердцѣ своемъ и пронесла имена ихъ и идеальныя образы чрезъ рядъ минувшихъ столѣтій.

И какъ только наступаетъ знаменательный моментъ, когда въбрующее сердце какъ бы невольно вырисовываетъ себѣ во всеѣхъ подробностяхъ жизнь и подвиги великихъ строителей русской народной государственности и русской національной жизни, православная Русь своей любовью, своимъ сердечнымъ умиленіемъ готова свидѣтельствовать всеѣмъ, какъ высоко цѣнить она жизнь и дѣятельность тѣхъ, которые трудились надъ воспитаніемъ народной души.

Это свидѣтельство мы имѣемъ въ недавнихъ торжествахъ, происходившихъ въ Московскомъ Кремлѣ и ближайшимъ образомъ въ Вознесенской обители.

Съ 5-го по 7-е іюля, когда совершалось торжественное празднованіе по случаю 500-лѣтія со дня кончины преподобной Евфросиніи, въ мірѣ Евдокіи, благовѣрной супруги славнаго московскаго князя Димитрія Іоанновича Донскаго, Вознесенская обитель какъ-бы превратилась въ обитель Неусыпающихъ. Цѣлодневныя богослуженія съ участіемъ московскихъ святителей, настоятелей и іереевъ, съ первосвятителемъ во главѣ, крестные ходы съ преднесеніемъ святынь, торжественныя молебствія, смѣнявшіяся иногда глубоко-трогательнымъ поминовеніемъ усопшихъ давняго и недавняго прошлаго, группа богомольцевъ, несвободныхъ въ будніе трудовые дни отъ обыденныхъ работъ, привязавшихъ многихъ и въ дни торжества къ своимъ занятіямъ, — все это краснорѣчиво говорило о живомъ религіозномъ воодушевленіи, которое, казалось, такъ настойчиво силились замолчать нѣкоторые ежедневные органы печати, не обмолвившіеся даже словомъ о томъ, что тамъ, въ сердцѣ Москвы, происходитъ торжество вѣры...

Но это торжество совершалось, совершалось безъ криковъ, но стройно, глубоко-назидательно.

Оно началось еще 5-го числа въ 12 часовъ дня освященіемъ въ соборномъ храмѣ Вознесенскаго монастыря большой цѣнной серебряной вызолоченной лампы съ эмалью *), сооруженной усердіемъ настоятельницъ московскихъ монастырей, серебряной лампы отъ духовенства подмосковнаго дѣвичья Головина монастыря, серебряныхъ вызолоченныхъ богослужебныхъ сосудовъ—дара обители отъ Всѣхсвятскаго монастыря, полного архіерейскаго облаченія и 8 священническихъ и діаконыхъ облаченій изъ дорогого золотого глазета, пожертвованныхъ для обители С. Сытовымъ, двухъ большихъ вызолоченныхъ металлическихъ подсвѣчниковъ съ 5 свѣчами въ каждомъ и серебряной кадильи съ эмалью, сооруженныхъ для обители хоругвеносцами московскихъ соборовъ, драгоцѣннаго напрестольнаго Евангелія пунцоваго бархата съ серебряными накладками—дара отъ священнослужителей Вознесенской обители, меньшаго Евангелія и серебрянаго креста съ надписью: „Приношеніе ученицъ церковно-приходской школы Вознесенскаго монастыря“.

Вмѣстѣ съ этимъ были освящены и другія приношенія, какъ-то: серебряная съ эмалью лампада и изящные металличе-

*) Работа придворнаго фабриканта Хлѣбникова.

скіе хоругви, съ коронами на верхней части ихъ, сооруженныя для осѣненія гробницы преп. Евфросиніи хоругвеносцами Вознесенскаго монастыря, цѣнное приношеніе игуменіи Екатеринбургскаго Тихвинскаго монастыря Магдалины превосходно исполненная монахинями ея обители икона Софіи премудрости Божіей, сдѣланная изъ рѣдкихъ уральскихъ камней, икона преподобнаго Серафима Саровскаго—даръ сестеръ Дивѣвской обители.

Послѣ освященія приношеній, которое было совершено протоіереемъ-настоятелемъ храмовъ Вознесенскаго монастыря А. И. Пшеничниковымъ, всѣ жертвователи вмѣстѣ съ своими цѣнными дарами направились въ Покровскій, Василія Блаженнаго соборъ, куда прибыла также изъ Чудова монастыря большая икона святителя Алексія въ вѣнцѣ съ драгоцѣнными украшеніями.

Къ 2 часамъ дня въ Покровскій соборъ были доставлены другія юбилейныя приношенія изъ разныхъ мѣстностей Святой Руси, хранящихъ особую память о Вознесенской обители и о ея святой основательницѣ. Такъ, изъ Сергіева посада была принесена сюда икона преп. Сергія—святаго современника преподобной Евфросиніи, изъ Саввина монастыря—инока другого современника ея—св. Саввы, написанная на золотомъ фонѣ, изъ подмоковнаго Головина монастыря, игуменія которой находится въ близкомъ духовномъ общеніи съ игуменією Вознесенской обители, шитая шелками и золотомъ икона Казанской Божіей Матери, отъ Симонова монастыря красивая, въ древнемъ стилѣ, хоругвь. Депутатія общества хоругвеносцевъ Ростова-Ярославскаго доставила въ соборъ двѣ хоругви съ изображеніемъ ростовскихъ святителей: Леонтія, Исаіи, Игнатія, Θεодора, Дмитрія и Іакова; преподобныхъ: Авраамія, Петра царевича, Іоанна власатаго, Ирinarха затворника и московскихъ святителей. Всѣ иконы на хоругвяхъ сдѣланы на финифти. Депутатія отъ хоругвеносцевъ г. Ярославля доставила въ соборъ большихъ размѣровъ художественно писанную по золотому фону В. П. Гурьяновымъ, икону ярославскихъ свв. князей: Василія и Константина, Θεодора, Давида и Константина. Депутатія отъ хоругвеносцевъ г. Подольска доставила цѣнную серебряную лампаду съ изображеніемъ орловъ и надписью. Депутатія суздальскихъ хоругвеносцевъ принесла небольшую въ дорогой серебряно-вызолоченной ризѣ, съ эмалью, икону суздальскихъ чудотворцевъ: св. Евфимія, архіепископовъ Θεодора и Іоанна и преподобной Евфросиніи съ надписью. Хоругвеносцы

Троице-Сергіевскаго посада доставили громадной величины серебряную съ эмалью лампаду, оригинальнаго рисунка.

Затѣмъ преосвященнымъ Серафимомъ — наблюдателемъ за порядкомъ торжества были сдѣланы указанія относительно порядка слѣдованія съ этими приношеніями въ Вознесенскій монастырь.

Въ 2 часа 45 мин. дня на колокольнѣ Вознесенскаго монастыря начался перезвонъ къ водосвѣтію, а въ 3 часа въ Покровскій соборъ прибылъ преосвященный Анастасій, епископъ Серпуховской. Къ этому же времени къ собору для участія въ крестномъ ходѣ, были принесены хоругви изъ всѣхъ кремлевскихъ соборовъ и каѳедральнаго Чудова монастыря.

Когда преосвященный Анастасій облачился, во главѣ съ нимъ изъ собора, при колокольномъ звонѣ, двинулся крестный ходъ въ Вознесенскій монастырь. Въ этомъ крестномъ ходѣ были несены и всѣ доставленныя для монастыря приношенія.

Впереди были несены 14 хоругвей изъ Покровскаго и кремлевскихъ соборовъ, далѣе слѣдовали хоругви приносимыя въ даръ Вознесенскому монастырю, затѣмъ прибывшіе изъ Сергіевской лавры оо. іеромонахи Аверкій и Несторъ съ богомольцами несли громадныхъ размѣровъ икону св. Сергія, оо. протоіереи Покровскаго собора несли иконы отъ этого собора, 2 іеромонаха Чудова монастыря несли икону св. Алексія, іеромонахъ Θεодосій несли икону отъ Пантелеимоновской часовни, іеромонахъ Елеазаръ—икону отъ Саввина монастыря, казначей Данилова монастыря—икону св. Даніила, игумень Георгій—икону Златоустава монастыря, о. Іоасафъ изъ Давыдовой пустыни икону Спасителя, священникъ села Виберева—серебряный парамандъ, о. намѣстникъ Богоявленскаго монастыря икону, о. Левкіевскій изъ Подольска—лампаду, о. Фязиновъ изъ Лукинскаго монастыря—крестъ и лампаду, о. Лихаревъ изъ Казанскаго монастыря лампаду, а затѣмъ слѣдовалъ длинный рядъ депутацій отъ женскихъ монастырей и хоругвеносцевъ съ иконами и приношеніями.

Процессія медленно двигалась по направленію къ Вознесенскому монастырю, откуда навстрѣчу вышелъ крестный ходъ къ св. вратамъ въ слѣдующемъ порядкѣ: фонарь, 4 хоругви, икона св. Евфросиніи, запрестольные крестъ и икона, все монастырское духовенство съ преосвященнымъ Серафимомъ во главѣ, а за нимъ настоятельница игуменя Евгенія съ казначеей, которая держала

хлѣбъ-соль на блюдѣ и полотенце съ надписью: „Господь сохранить вхожденіе ваше и исхожденіе ваше отъ нынѣ и до вѣка“.

Когда процессія приблизилась, звонъ прекратился. Преподобный Серафимъ, взявъ икону св. Саввы отъ іеромонаха Елеазара, произнесъ, обратясь къ игуменіи Евгениі съ слѣдующею рѣчью:

Всечестная мать, игуменія Евгениа во Христвъ съ сестрами!

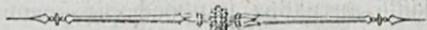
Въ знаменательные дни торжества по случаю исполненія 500-лѣтія со дня блаженной кончины основательницы вашей Вознесенской обители, Преподобной матери Евфросиніи, Великія Княгини Московскія, древняя 500-лѣтняя же Саввино-Сторожевская обитель привѣтствуетъ васъ и приносить вамъ свой скромный даръ—икону своего основателя, Преподобнаго Саввы Сторожевскаго, Звенигородскаго Чудотворца. Преподобный при жизни своей былъ собесѣдникомъ и наставникомъ преп. матери Евфросиніи и чадъ ея, а въ особенности сына ея князя Георгія Дмитріевича.

Онъ и земное свое житіе окончилъ въ одинъ годъ съ Преподобною и съ тѣхъ поръ 500 лѣтъ пребываетъ съ нею въ невенчернемъ днѣ Царствія Божія. Его икону и *нынѣ* мы подносимъ вамъ.

Волею Божіею на меня, недостойнаго преемника преподобнаго Саввы по управленію его обителью, упалъ жребій служенія Вознесенской обители во дни настоящихъ торжествъ; съ любовью приѣмлю это послушаніе, ибо глубоко вѣрю, что служу не я, недостойный епископъ, а самъ основатель обители нашей, Преподобный Савва, и служу не тебѣ только во Христвъ съ сестрами, а въ лицѣ вашемъ самой Преподобной Основательницѣ вашей обители святой матери Евфросиніи.

Пріими-же скромный даръ сей, какъ залогъ искренняго духовнаго общенія и любви во Христвъ Іисусѣ, Господѣ нашемъ. Да благословитъ Господь тебя во Христвъ съ сестрами и да сохранить Онъ, Милосердый, вашу святую обитель на многія, многія сотни и тысячи лѣтъ и даже до скончанія вѣка во славу единосущныя и нераздѣльныя Троицы, молитвами преподобнаго отца нашего Саввы, Звенигородскаго чудотворца, и преподобныя матери нашей Евфросиніи, Великія Княгини Московскія.

(Продолженіе слѣдуетъ).

† Памяти Петра Петровича Боткина.

Сего іюля 3-го дня скончался послѣ продолжительной болѣзни извѣстный благотворитель, прихожанинъ московской Космодамианской, на Покровкѣ, церкви П. П. Боткинъ. Въ самый день кончины его вечернюю панихиду по немъ служилъ Высокопреосвященный митрополитъ Владиміръ, глубоко уважавшій почившаго и за его долговременную ктиторскую службу при кафедральномъ храмѣ Христа Спасителя, и за его благотворенія и истинно-христіанскую жизнь. Погребеніе почившаго было совершено 5 іюля въ приходскомъ храмѣ при многочисленномъ соборѣ духовенства. Тѣло его положено на кладбищѣ Покровскаго монастыря. Пишущій эти строки, какъ духовный отецъ почившаго, считалъ своимъ нравственнымъ долгомъ сказать при погребеніи его нѣсколько словъ, но, опасаясь утомить физически измученныхъ и душевно удрученныхъ дочерей покойнаго, отложилъ свое намѣреніе. Прилагаемая при семъ рѣчь въ память о покойномъ была произнесена 8-го іюля за ранней литургіей.

Блаженни мертви, умирающе о Господь (Апокал. 14, 13).

Сего іюля 3 дня въ три часа утра почилъ о Бозѣ нашъ почетнѣйшій и старѣйшій изъ прихожанъ Петръ Петровичъ Боткинъ. Это былъ величайшій благотворитель и въ высшей степени добрый и отзывчивый человѣкъ. Отсюда понятна та великая скорбь, коею объята не только облагодѣтельствованные имъ, но и всѣ, знавшіе его. Но эта скорбь должна умѣряться слѣдующими утѣшительными словами Свящ. Писанія: *Блаженни мертви, умирающе о Господь*. А мы знаемъ, что почившій и жилъ, и умеръ именно *о Господь* и потому какъ „благій и вѣрный рабъ Божій видеть въ радость Господа своего“. Жизнь его въ высшей степени поучительна для насъ, а потому позволимъ себѣ кратко обозрѣть ее. Обладая огромными матеріальными средствами, почившій рабъ Божій не прельщался мірскими благами и жилъ не для себя, а, по Евангельскому слову, „въ Бога богатѣлъ“. Онъ не позволялъ себѣ никакой роскоши—ни въ пищѣ, ни въ одеждѣ, ни въ жилищѣ: во всемъ этомъ была необычная для богатаго человѣка простота. Не любилъ онъ ни зрѣлищъ, ни другихъ мірскихъ развлеченій, ни роскошныхъ пиршествъ и не имѣлъ никакихъ прихотей, столь присущихъ богатству. День его проходилъ истинно по-христіански. Ежедневно, несмотря ни на какую погоду, онъ шелъ въ свой приходскій храмъ къ ранней обѣднѣ и такимъ образомъ всякое утро посвящалъ церковной молитвѣ. Быть въ церкви за литургіей онъ считалъ своею насущною потребностью, а вкушеніе антидора и просфоры—своимъ насущнымъ хлѣбомъ. Послѣ обѣдни, одѣливъ окружающую его бѣдноту своею лептою,

онъ возвращался домой и принимался за свои обычные мірскія дѣла. Но и среди занятій онъ никогда не забывалъ „своихъ меньшихъ братьевъ“. Почти ежедневно въ его пріемную комнату сходились не мало всякаго званія людей съ различными просьбами. Кто просилъ помощи на построение храма, кто—на образованіе сына или дочери въ какомъ-либо учебномъ заведеніи, кто—на выдачу въ замужество невѣсты, кто—на постройку сгорѣвшаго дома, кто—на хлѣбъ или квартиру, кто—на ходатайства предъ властями. И онъ всѣхъ принималъ, всѣхъ выслушивалъ и всѣхъ одѣлялъ болѣе или менѣе значительною лептою, при чемъ всѣмъ напоминалъ о Богѣ и о молитвѣ къ Нему. Не разъ приходилось видѣть, сколько радости выражалось и сколько благодарныхъ слезъ проливалось со стороны бѣдняковъ, получившихъ отъ него щедрую лепту! Отпустивъ просителей, онъ нерѣдко сѣлшился или въ какой-либо соборъ, или въ монастырь, или въ приходскій храмъ, гдѣ справлялся мѣстный праздникъ, или въ какую-либо часовню къ чтимой святыиѣ, чтобы помолиться и принести свою жертву. Въ послѣ-полуденное время онъ опять занимался своими обычными торговыми дѣлами. А вечера, вмѣсто зрѣлищъ и другихъ мірскихъ развлеченій, онъ посвящалъ или своей семьѣ и роднымъ, или заѣданіямъ въ различныхъ общественныхъ и благотворительныхъ учрежденіяхъ, въ которыхъ онъ состоялъ членомъ. Если же вечеръ былъ предпраздничный, то онъ отправлялся ко всенощной службѣ. Вообще, набожность, благочестивая настроенность и памятованіе о Богѣ были всегда приеущи ему.

Не позволяя себѣ никакой роскоши и проводя самую скромную жизнь, почившій не щадилъ за то своихъ средствъ на дѣла благотворенія. Многіе наши храмы, построенные на добротныя даянія, имѣли отъ него болѣе или менѣе крупныя жертвы. Много онъ жертвовалъ также на построенія православныхъ храмовъ въ Польшѣ, Японіи, Америкѣ, Палестинѣ и другихъ странахъ. Но всего болѣе онъ любилъ жертвовать на свой приходскій храмъ. Еще въ юныхъ почти годахъ (а именно—23 лѣтъ, въ 1853 году) онъ былъ избранъ въ ктитора нашего храма и въ этой должности прослужилъ 27 лѣтъ, сдѣлавъ за это время нашъ храмъ совершенно неузнаваемымъ противъ прежняго его состоянія. Благодаря его заботамъ и жертвамъ, храмъ нашъ, доселѣ мало украшенный, сталъ блестять, и мраморомъ, и золотомъ, и серебромъ, и дорогою бронзою, и искусною живописью, и особеннымъ изяществомъ, и совершенной чистотой. Но и оставивъ должность церковнаго старосты, онъ не переставалъ благотворить нашему храму и ровно 54 года постоянно несъ въ него свои жертвы—то на новую утварь, то на обновленіе его внутри и снаружи, то на звонъ (имѣ слить колоколь), то на

освѣщеніе, то на отошленіе, то на пѣвчихъ, то на другія нужды, и этихъ жертвъ такъ много, что перечислить ихъ нѣтъ никакой возможности. Жертвы эти, совершаемыя съ любовію, цѣнны и дороги еще и потому, что храмъ нашъ, окруженный иновѣрцами (нѣмцами, армянами и евреями) всегда былъ скуденъ какъ прихожанами, такъ и средствами.

Всѣ благотворительныя общества, какія существуютъ не только въ Москвѣ, но и во множествѣ другихъ городовъ, имѣли отъ него также болѣе или менѣе крупныя жертвы. Онъ жертвовалъ и въ богадѣльни, и больницы, и тюрьмы,—жертвовалъ и деньгами, и чаемъ, и другими продуктами. При всѣхъ несчастныхъ обстоятельствахъ, постигавшихъ наше отечество,—въ случаяхъ войны, голода и проч.,—почившій не жалѣлъ своихъ средствъ и сыпалъ ихъ щедрою рукою. Кромѣ того, у почившаго было множество пенсіонеровъ, получавшихъ отъ него ежемѣсячно болѣе или менѣе крупное пособіе. А сколько было еще тайныхъ жертвъ! Онъ вѣдомъ только одному Богу.

Заболѣвъ предсмертною болѣзнію, продолжавшейся слишкомъ два года, почившій не ропталъ, какъ не ропталъ онъ и при другихъ своихъ скорбяхъ, но еще болѣе предавался богомыслию и, напутствованный Св. Тайнами, мирно отошелъ ко Господу на 77 году своей жизни.

Взрουμεъ и надѣемся, что боголюбивая душа почившаго раба Божія Петра увидетъ въ радость Господа своего, о чемъ и мы усердно помолимся. Аминь.

Свящ. *Михаилъ Пятикрестовскій.*

Лѣтопись епархіальной жизни.

Торжество въ Троице-Сергіевой Лаврѣ. 5 іюля Свято-Троицкая Сергіева Лавра торжественно праздновала 483 годовщину обрѣтенія нетлѣнныхъ мощей своего оспователя преподобнаго Сергія, Радонежскаго Чудотворца.

4 іюля, въ 3 часа дня, въ Троицкомъ лаврекомъ соборѣ, послѣ „малой“ вечерни, Высокопреосвященный Владиміръ, Митрополитъ Московскій и Коломенскій, совершилъ торжественное молебствіе преподобному Сергію съ чтеніемъ ему молитвы, послѣ которой Владыка Митрополитъ и прочее духовенство прикладывались къ святымъ мощамъ.

Въ 6 час. вечера, при торжественномъ колокольномъ звонѣ, Высокопреосвященный Владиміръ „со славою“ прослѣдовалъ изъ своихъ покоевъ въ Троицкій соборъ ко всенощному бдѣнію, за которымъ, въ

сслуженіи многочисленнаго духовенства, выходилъ на литію и величаніе, а во время чтенія канона прикладывавшихся къ мощамъ преподобнаго Сергія многочисленныхъ богомольцевъ помазывалъ освященнымъ елеемъ.

Въ самый день праздника позднюю литургію въ Троицкомъ соборѣ совершалъ также Высокопреосвященный Владиміръ съ лаврскимъ на-мѣстникомъ архимандритомъ Товіею и прочимъ духовенствомъ.

Послѣ богослуженія въ митрополичьи покои собрались, кромѣ всего служившаго духовенства и старшей лаврской братіи, представители посадской администраціи, профессора Московской Духовной Академіи, преподаватели Московской и Спасо-Виюанской духовной семинарій. Здѣсь всѣмъ присутствовавшимъ были предложены чай и закуска, послѣ которыхъ Владыка Митрополитъ Владиміръ съ архимандритами, братіей и гостями направился въ братскую трапезу, по пути благословивъ съ балкона митрополичьяго дома столы обѣдавшихъ бѣдныхъ богомольцевъ.

Стеченіе богомольцевъ на праздникъ было велико.

Крестный ходъ. Въ воскресенье, 8 іюля, въ праздникъ „Казанской“ иконы Пресвятыя Богородицы, изъ Большаго Успенскаго и прочихъ Кремлевскихъ соборовъ и монастырей, а также изъ кафедральнаго во имя Христа Спасителя собора и изъ Покровскаго, что на Рву, (храмъ во имя св. Василія Блаженнаго), былъ совершенъ торжественный крестный ходъ въ Казанскій соборъ. Во главѣ многочисленнаго духовенства слѣдовалъ преосвященный Серафимъ, епископъ Можайскій.

На Лобномъ мѣстѣ преосвященный Серафимъ совершилъ чтеніе св. евангелія и осѣнилъ многочисленныхъ богомольцевъ св. крестомъ.

У входа въ соборъ крестный ходъ былъ встрѣченъ Высокопреосвященнымъ Владиміромъ, Митрополитомъ Московскимъ и Коломенскимъ, который затѣмъ, въ сослуженіи многочисленнаго духовенства, совершилъ въ соборѣ торжественную литургію.

По окончаніи богослуженія крестный ходъ, въ прежнемъ порядкѣ, опять сопровождаемый преосвященнымъ Серафимомъ, возвратился въ Кремль.

10 іюля, въ день празднованія Положенія Ризы Господней, въ Большомъ Успенскомъ соборѣ литургію и молебствіе совершалъ преосвященный Трифонъ, епископъ Дмитровскій, съ архимандритомъ Теофилактомъ, о. протопресвитиромъ В. С. Марковымъ и соборными пресвитерами, при пѣніи Синодальнаго хора. Молящихся, несмотря на будній день, было довольно много.

Отъ Комитета Александрo-Маріинскаго Маріинскаго пріюта, со- держимаго Московскимъ Богоявленскимъ монастыремъ.

Въ приготовительный классъ при Маріинскомъ пріютѣ, имѣ-
ющей право духовныхъ училищъ, принимаются мальчики-сироты
и дѣти бѣднѣйшихъ священно-церковно-служителей Московской
епархіи по прошеніямъ съ приложеніемъ метрической выписи о
рожденіи, свидѣтельства отъ мѣстнаго о. благочиннаго о сирот-
ствѣ или бѣдности и оспеннаго свидѣтельства.

Прошенія о принятіи въ приготовительный классъ, а также
въ ремесленное отдѣленіе пріюта (для уволенныхъ изъ духов-
ныхъ училищъ по малоуспѣшности съ приложеніемъ училищ-
ныхъ свидѣтельствъ) подаются на имя о. смотрителя пріюта.

Отъ Правленія Дмитровскаго духовнаго училища.

Въ Дмитровскомъ духовномъ училищѣ будутъ произведены:
17 и 18 августа приѣмныя испытанія вновь поступающимъ въ
I и II классы училища, 20—приѣмныя испытанія вновь лоступа-
ющимъ въ III и IV классы училища, 21—переэкзаменовки учени-
камъ I класса, 22—переэкзаменовки ученикамъ II класса и 23—
переэкзаменовки ученикамъ III класса; а 24 августа начнется
ученье.

Содержаніе: Мысли въ день св. Владиміра.—Въ защиту Филарета, митро-
полита Московскаго, отъ нападокъ историка С. М. Соловьева.—Приѣздъ архіе-
рея.—Лѣтнимъ утромъ.—Знаменательные дни подъ сѣнію Кремлевскихъ святынь.—
Памяти Петра Петровича Боткина.—Лѣтопись епархіальной жизни.—Объявле-
ніе.—Резолюціи Митрополита Филарета. (Продолженіе).

При семъ № прилагается „Московскій Благовѣстъ“ № 26. Цѣна листковъ
безъ пересылки 70 коп. за 100, съ пересылкой 90 коп. При выпискѣ на 5 руб.,
пересылка бесплатно.

Цензоръ

Исп. об. редактора

Протоіерей Н. Извъковъ.

Протоіерей Іоаннъ Восторговъ.

церковнаго обычая, но и приличія. Древніе иконостасы состояли преимущественно изъ святыхъ иконъ, а не изъ золоченыхъ игрушекъ. На иконостасѣ вверху, вмѣсто чаши, долженъ быть крестъ, или съ изображеніемъ распятія Господня, или хоть безъ онаго, золотый; и сіе непремѣнно. Сіяніе можетъ оставаться, какъ есть.— Въ орнаментахъ у пять арки что изображено не разберешь: смотрѣть, чтобы тутъ не было чего неприличнаго.— Не довольно хорошо, что мѣсто для изображенія евангелистовъ назначено низко: изображеніе святыхъ неприлично ставить близко къ ногамъ предстоящаго“.

4312. Резолюція отъ 7 февраля на консисторскомъ опредѣленіи о томъ, что хотя на двороваго челоуѣка Михаила Лобачева, за покушеніе на жизнь дочери генераль-лейтенанта Ахлестышевой и ея дворовой дѣвицы Авдотьи Родіоновой, и слѣдовало бы возложить эпитимію на пять лѣтъ, примѣняясь въ Кормчей книгѣ къ 4-му правилу Григорія Нисскаго къ Литонію Мелетинскому, но принимая въ соображеніе сообщеніе гражданскаго губернатора, что Лобачевъ имѣлъ только намѣреніе сдѣлать убійство, и не только не привелъ его въ исполненіе, но проявилъ желаніе за одно только это намѣреніе понести наказаніе ссылкой въ Сибирь, что свидѣтельствуеть о его раскаяніи, возложить на него половину эпитимію, т.-е. на два года съ половиною, изъ которыхъ полгода содержать его въ Московскомъ Срѣтенскомъ монастырѣ, а остальное время подъ смотрѣніемъ его духовнаго отца: „Съ позволенія консисторіи сказать, указаніе на 4 правило Григорія Нисскаго сдѣлано безъ малѣйшаго вниманія къ смыслу сего правила, и къ обстоятельствамъ дѣла. Тамъ говорится о 27-лѣтней эпитиміи за вольное убійство, раздѣленной на три степени, и о сокращеніи каждой изъ трехъ степеней по усмотрѣнію теплаго покаянія, и самымъ большимъ сокращеніемъ положено по пяти лѣтъ въ степени, итого всей эпитиміи 15 лѣтъ. Гдѣ тутъ основаніе къ сужденію о намѣреніи убійства не исполненномъ? Гдѣ основаніе къ эпитиміи въ пять лѣтъ, и въ два съ половиною?—Поелику подсудимый, какъ изложено въ мнѣніи г. гражданскаго губернатора, взявъ намѣреніе къ убійству, безъ всякаго посторонняго побужденія оное оставилъ, но и за намѣреніе оставленное изъявилъ желаніе понести наказаніе ссылкой въ Сибирь: то тягость грѣховнаго намѣренія много уменьшена сими двумя обстоятельствами, то есть добровольнымъ оставленіемъ намѣренія и готовностію къ наказанію, означающую раская-

ніе. Случай сей, представляющій не дѣло преступленія, а побѣжденіе въ мысленной брани, подлежитъ не суду по правиламъ, постановленнымъ на преступленія, дѣломъ совершившіяся, но разсужденію духовному. Для уврачеванія, очищенія и умирненія души, глубоко уязвленной, оскверненной и смущенной тяжко злымъ намѣреніемъ, послать подсудимаго въ Пѣшношескій монастырь, чтобы онъ тамъ, подъ руководствомъ назидательнаго старца, провелъ сорокъ дней въ посильномъ постѣ и молитвѣ, прося Бога очистить и на будущее время предохранить душу его отъ владычества помысловъ и желаній лукавыхъ и злыхъ; за симъ дальнѣйшее испытаніе и очищеніе его совѣсти предать внимательному наблюденію духовнаго отца его на мѣстѣ его жительства“.

4313. Резолюція отъ 19 февраля на репортъ благочиннаго г. Дмитрова Троицкой церкви священника Іоанна Θεодорова и депутата градской Ильинской церкви священника Сергія Θεодорова Грузова, съ представленіемъ слѣдственнаго дѣла о личныхъ обидахъ, нанесенныхъ соборному священнику Михаилу Космину Колосову учителемъ уѣзднаго училища Миллеромъ, и о дерзкомъ сужденіи Миллера противъ религіи и Императорской Фамиліи, съ таковымъ донесеніемъ, что въ исполненіе указа консисторіи соборному священнику Михаилу Космину объявлено запрещеніе ему священнослуженія; свидѣтельствованіе умственныхъ способностей священника Космина не могло состояться за отъѣздомъ врача въ уѣздъ по должности; слѣдствіе не могло начаться до 7 февраля за болѣзнію священника Космина; по выздоровленіи же его было произведено при депутатѣ съ гражданской стороны, городничимъ Вознесенскимъ: „Въ представленномъ слѣдствіи оказываются не маловажные недостатки. 1) Въ репортѣ сказано, что слѣдствіе учинено при депутатѣ съ свѣтской стороны г. Городничимъ: но о семъ въ дѣлѣ нѣтъ ни журнала, ни пригластельнаго отношенія, ни упоминанія его имени и присутствованія въ заглавіяхъ показаній, ни его подписи, что присутствовалъ при взятіи показаній. 2) Не видно, гдѣ производимо было слѣдствіе: а происходитъ ему въ духовномъ Правленіи по важности дѣла было прилично, и по выздоровленіи священника возможно. 3) Свидѣтельство врача означено 6-мъ днемъ февраля: въ сей день священникъ Колосовъ письменно объявилъ себя больнымъ: но былъ ли ему осмотръ, что по осмотру оказалось, были ли предложены вопросы для открытія его здравомыслія, или нездра-

вомыслия, и что по нимъ оказалось, и былъ ли также при семь освидѣтельствѣ депутатъ съ свѣтской стороны,—всего сего изъ свидѣтельства не видно. 4) 7 февраля въ допросѣ священникъ Колосовъ показанъ излѣчившимся, и объявилъ, что совершенно не помнить и не можетъ ничего припомнить, жаловался ли на учителя Миллера штатному смотрителю, былъ ли въ городническомъ правленіи, писалъ ли тамъ объясненіе и давалъ ли какіе отвѣты, былъ ли у купца Возницына въ трактирѣ и ругалъ ли его, и носилъ ли альбомъ и кольцо: а въ дополнительномъ допросѣ онъ помнить, что во время болѣзни не священнодѣйствовалъ, а священнодѣйствовалъ вмѣсто его отецъ его, протоіерей Косма; члены же соборнаго причта, семь человекъ, показали, что помѣшательства ума въ немъ не замѣчали, и что онъ исправлялъ во время чреды своего священнослуженія, и чтобы вмѣсто его служилъ когда-либо протоіерей, о томъ не упоминаетъ. По симъ противорѣчіямъ нужно было сдѣлать дальнѣйшее разысканіе: но сего не сдѣлано. 5) Члены причта спрошены не порознь, а сперва четыре вмѣстѣ, потомъ три вмѣстѣ и безъ означенія времени, въ которыя недѣли священникъ Колосовъ отправлялъ свою чреду. 6) По ссылкѣ отвѣтчика надобно было спросить и протоіерея, не какъ свидѣтеля, а какъ прикосновеннаго, служилъ ли онъ за больного сына, когда именно, и почему о болѣзни сына не донесъ начальству. И сего не сдѣлано. 7) Не взято свѣдѣнія отъ штатнаго смотрителя, здравомысленно ли поступалъ священникъ въ училищѣ и что именно тамъ за нимъ замѣчено. 8) Не обслѣдована бытность священника Колосова въ трактирѣ и поступки его въ семь случаѣ.

Посему консисторіи учинить слѣдующее. 1) Для дополненія слѣдствія по замѣченнымъ здѣсь недостаткамъ, и буде еще какіе консисторіею замѣчены будутъ, по причинѣ сдѣланныхъ мѣстными дѣйствителями ошибокъ, составить слѣдственную комиссію изъ присутствующаго консисторіи Христорожественскаго священника Михаила Васильева, и изъ неприкосновенныхъ къ сему дѣлу присутствующихъ Дмитровскаго духовнаго правленія, при депутатѣ съ свѣтской стороны. 2) Комиссіи сей имѣть засѣданія въ духовномъ правленіи и пользоваться его канцеляріею. Остановиться консисторіету можно въ Борисоглѣбскомъ монастырѣ въ настоятельскихъ келліяхъ. 3) Комиссіи начать свое дѣло требованіемъ свѣдѣнія отъ городничаго, дѣйствительно ли онъ находился при слѣдствіи въ качествѣ депутата, и затѣмъ и всеѣ

прочіе недостатки слѣдствія дополнить, исправить и привести въ законную ясность. 4) Въ особенности, призвавъ священника Колосова и сдѣлавъ ему увѣщаніе о показаніи истины, поставитъ ему на видъ его противорѣчія, а именно: 2 февраля онъ здоровъ, ибо слушаетъ указъ и даетъ подписку; 3 февраля отказывается отъ дѣла головою болѣю; 6 февраля болѣзнію, случившеюся въ сію ночь; 7 февраля явился къ дѣлу по излѣченіи г. Архангельскимъ, котораго до 6 февраля не было въ городѣ; тутъ онъ объявляетъ себя ни мало не помнящимъ о прекращеніи имъ служенія и о служеніи отца вмѣсто его. Посему убѣждать его, чтобы показалъ по совѣсти, по самой ли истинѣ или обдуманно объявилъ онъ себя непомнящимъ обстоятельствъ настоящаго дѣла, чтобы однимъ разомъ освободить себя отъ труднаго дѣлопроизводства по тѣмъ обстоятельствамъ, особенно по извѣту на учителя Миллера. 5) Комиссіи стараться дѣло сіе окончить съ возможною поспѣшностію и представить въ консисторію. 6) Консисторіи также съ возможною поспѣшностію разсмотрѣть оное, и, постановя опредѣленіе, представить. 7) При рѣшеніи обратитъ вниманіе на поступки первыхъ слѣдователей“.

4314. Резолюція отъ 20 февраля на консисторскомъ опредѣленіи о вмѣненіи въ наказаніе переведенному изъ Серпуховскаго Высотскаго монастыря въ Дмитровскій Борисоглѣбскій іеромонаху Порфирію семилѣтнее запрещеніе въ священнослуженіи за непорядочные его поступки, съ разрѣшеніемъ священнослуженія по одобряемому поведенію, и о почитаніи, затѣмъ, дѣла рѣшеннымъ: „Исполнить. Да не сказать ли и архимандриту Богоявленскому, что дѣло пролежало безъ мала шесть лѣтъ? Или уже не сказывать, чтобы онъ не подумалъ, что такія замѣчанія означаютъ большую строгость начальства?“

4315. Резолюція отъ того же числа на консисторскомъ опредѣленіи о признаніи Николая, по удостовѣреніямъ священноцерковно-служителей Казанской, у Калужскихъ воротъ, церкви, двухъ воспріемниковъ и двухъ свидѣтелей, законнымъ сыномъ С.-Петербургскаго мѣщанина Ивана Герасимова Зотова и жены его Параскевы Егоровой, о внесеніи его въ метрическія книги и объ оставленіи безъ взысканія, за пропускъ записи рожденія и крещенія Николая, штрафа съ священнослужителей означенной церкви, потому что, по показанію протоіерея Іоанна Григорьева, діакона и дьячка, опущеніе это было сдѣлано бывшимъ діаконѣмъ Николаемъ Ивановымъ, который находится на службѣ при загра-

ничной церкви: „Ссылка на заграничнаго, такъ же, какъ на мертваго, не заслуживаетъ уваженія. Причтъ весь подписываетъ метрическія вѣдомости для того, чтобы весь смотрѣлъ за исправностію оныхъ и отвѣчалъ за сіе. Взыскать за пропускъ съ причта десять рублей пени подоходно: только изъ уваженія къ службѣ протоіерея, обстоятельства сего въ вѣдомости и послужные списки не вносились. Прочее утверждается“.

4316. Резолюція отъ 22 февраля на прошеніи учителя Высокопетровскаго духовнаго училища Алексѣя Успенскаго о представленіи ему, оправившемуся отъ болѣзни, діаконскаго мѣста въ Москвѣ, по благоусмотрѣнію Его Высокопреосвященства: „Взвѣренный выходъ просителя изъ училища и приписываемые имъ себѣ скорые, ничѣмъ недоказанные, переходы отъ здоровья къ болѣзни и отъ болѣзни къ здоровью, не ведутъ къ выгодному заключенію о его характерѣ. Какъ онъ уроженецъ сельскій и какъ для столичныхъ мѣсть людей чрезмѣрно много, а для сельскихъ недостаетъ, то, чтобы не довелось ему долго ждать своей очереди, совѣтуется искать мѣста по достоинству и способности внѣ столицы“.

4317. Резолюція отъ того же числа на прошеніи діакона Троицкой, села Троицкаго-Сельцы, церкви, Московскаго уѣзда, Михаила Илларионова объ увольненіи его въ число Братства Московскаго Новоспасскаго монастыря, по согласію архимандрита и братіи принять его; что же касается прописанныхъ имъ въ прежнихъ прошеніяхъ племянницъ-сиротъ, то, недоумѣвая какую о нихъ показать правду, передаетъ ихъ въ волю Божию: „1) Есть ли принимаемъ будетъ, уволить: да есть ли притомъ не останутся безъ призора племянницы, о коихъ упоминаетъ. 2) Требуемую о племянницахъ правду, есть ли онъ подлинно безтолковъ, а не лицемѣритъ, растолковать ему, по справкѣ съ прежними его прошеніями. Правда, думаю, требуется та, чтобы онъ написалъ, чьи именно онѣ дочери, дабы можно было справиться и дабы онъ не называлъ принадлежащими духовному званію мѣщанскихъ, можетъ-быть, или крестьянскихъ дочерей“.

4318. Резолюція отъ 23 февраля на консисторскомъ опредѣленіи о сдѣланіи строгаго выговора эконому Чудова монастыря, бывшему ризничему, іеромонаху Іоанникію за необстоятельно оплошный пріемъ двухъ рукописей, которыхъ въ натурѣ не оказалось, о вмѣненіи намѣстнику Чудова монастыря архимандриту Теофілу въ обязанность имѣть наблюденіе за цѣлостію ризницы

и библиотеки, независимо отъ ризничаго, во всякое время, потому что на рукахъ его находятся важныя драгоценности; о сдѣланіи отмѣтки о пропавшихъ книгахъ на описи; о поставленіи въ обязанность намѣстнику, съ прочими властями, вносить въ опись всякую вещь и въ особенности рукописи и драгоценности подробно, а не кратко, какъ было доселѣ, и такъ какъ объ утратѣ двухъ рукописныхъ книгъ отъ 14 іюня 1832 г. было донесено Святѣйшему Синоду, то и о заключеніи по сему дѣлу теперь же довести до свѣдѣнія Святѣйшаго Синода отъ лица Его Высокопреосвященства: „1) Поелику намѣстникъ архимандритъ Теофилъ, какъ изъ собственнаго показанія его видно, пропавшія рукописи обстоятельно зналъ; изъ чего надлежитъ заключить, что пропали онѣ во время его надъ монастыремъ и должностными лицами надзора; поелику онъ признался, что Іоанникій при подписаніи репорта о ризницѣ объявлялъ ему о неимѣніи въ виду сихъ рукописей, но намѣстникъ, будучи старшій, опытнѣйшій, полномочнѣйшій, нежели ризничій, не только его отъ подписанія скрывающаго пропажу репорта не удержалъ, но и самъ оный подписалъ: то объявить ему, что онъ заслуживаетъ по сему дѣлу большую строгость, нежели ризничій. 2) За симъ іеромонаха Іоанникія отъ выговора пощадить, по тому уваженію, что онъ о неавѣкъ рукописей въ свое время намѣстнику объяснялъ; репортъ же съ умолчаніемъ о томъ подписалъ, вѣроятно, потому, что не имѣлъ, по новости, довольно смѣлости протестовать о семъ, когда старшій не такъ располагался; сдѣлать же іеромонаху Іоанникію подтвержденіе, чтобы впредь въ порученіяхъ отъ начальства соблюдалъ строгую вѣрность, и отнюдь не осмѣливался подписывать репортовъ о цѣлости такихъ вѣщей, коихъ не видалъ въ глаза, и, искавши, не нашель. 3) Прочіе пункты опредѣленія консисторскаго утверждаются“.

4319. Резолюція отъ 24 февраля на прошеніи церковнаго старосты Вознесенской, близъ Срѣтенки, церкви, Срѣтенскаго сорока, коллежскаго секретаря Николая Павлова Голохвастова о дозволеніи устройства новаго иконостаса въ тепломъ храмѣ сей церкви во имя Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы съ написаніемъ новыхъ иконъ на его средства, вмѣсто пришедшаго въ ветхость прежняго иконостаса, по приложенному рисунку: „Пресвященный призоветъ священника, сообразить положеніе иконостаса съ внутренностію алтаря, и, есть ли сомнѣнія не окажется разрѣшить дѣло, съ замѣчаніемъ, сдѣланнымъ на рисунокѣ“. А на

рисункъ рукою Его Высокопреосвященства написано: „Не довольно прилично, что верхъ иконостаса оканчивается незначущимъ украшеніемъ, а не изображеніемъ или знаменіемъ священнымъ. Предлагается поставить треугольникъ въ сіяніи, въ знаменіе Пресвятыя Троицы, или око, по реченному Богомъ о храмѣ: *будутъ очи Мои ту*, или имя: Богъ, въ сіяніи“.

4320. Резолюція отъ 27 февраля на прошеніи священника Троицкой, на Капелькахъ, церкви Михаила Петрова со старостою церковнымъ коллежскимъ ассесоромъ Михаиломъ Михайловичемъ Евреиновымъ о дозволеніи продолженія денежнаго сбора отъ dobroхотныхъ дателей на непредвидимыя нужды продолжающейся постройки церкви по книгѣ, выданной 12 дек. 1831 г. и потомъ отстроченной еще на годъ съ 12 янв. 1833 года: „Преосвященный, призвавъ священника, вразумить его о слѣдующемъ. 1) Что сборныхъ книгъ просятъ только рѣдкіе изъ московскихъ церквей, и рѣдко, по крайнимъ нуждамъ; что есть ли легко давать книги просящимъ, по произволу, то сборщиковъ сдѣлается болѣе подавателей, что скудость пособій надобно было предвидѣть, и потому не предпринимать многого лишняго, напримѣръ, высокой колокольни, коея высота не служить ко спасенію; что послѣ сего снисходительно дана книга, и еще снисходительнѣе повторена; что послѣ сего надлежало подумать вводить еще въ искушеніе себя и начальство новою просьбою о книгѣ, съ такимъ, притомъ, забвеніемъ собственныхъ обязанностей, что на книгѣ не видно слѣда, ни счета, ни обревизованія, предписаннаго въ самомъ заглавіи книги: что по всѣмъ симъ обстоятельствамъ священнику надлежало не на однѣ деньги устремлять глаза, но на правильность и чистоту дѣла, и потому изъяснить достойное священника мнѣніе г. старостѣ, котораго, впрочемъ, за примѣрное попеченіе о своей должности и необыкновенный успѣхъ въ благоустроеніи сей церкви весьма уважаемъ и благодаримъ, и многое отъ Бога благословеніе призываемъ“.

4321. Резолюція отъ 28 марта на прошеніи священника церкви села Амирова, Бронницкаго уѣзда, Александра Фотіева о переведеніи его на священническое мѣсто къ Николаевской, села Ермолина, церкви, Подольскаго уѣзда, потому-что прихожане не въ силахъ построить вмѣсто сгорѣвшей 23 мая 1833 г. деревянной церкви, сумма же средствъ не усматривается: „Другіе и небогатые прихожане церкви созидаютъ. Не холодность ли священника дѣлаетъ холодными прихожанъ? Пусть помянетъ свой

долгъ; пусть пробудится и возбуждает прихожанъ словомъ и примѣромъ и молитвою. При немъ было посѣщеніе пожаромъ: онъ долженъ и понести сіе посѣщеніе и подвизаться о возстановленіи храма“.

4322. Резолюція отъ того же числа на прошеніи причта и церковнаго старосты Николо-воробинской церкви Ивановскаго сорока, о дозволеніи имъ перестроить при церковномъ деревянномъ домѣ сарай, погреба и амбаръ, пришедшіе въ совершенную ветхость, съ употребленіемъ церковной суммы до 1200 рублей: „Надлежало домъ обстраивать сберегаемыми доходами отъ дома; а церковныя деньги беречь для церкви. И нѣтъ ли въ церкви денегъ, собранныхъ съ дома?—Или хотятъ заимствовать церковныя деньги, чтобы возвратить изъ доходовъ съ дома! Обратитъ къ благочинному, чтобы представлено было яснѣе и обстоятельнѣе“.

4323. Резолюція отъ 15 марта 1834 г. на прошеніи священника Георгіевской, въ Грузинахъ, церкви Никиты Петрова и церковнаго старосты титулярнаго совѣтника Ивана Тихонова Ильинскаго съ представленіемъ на утвержденіе рисунка для росписанія стѣнъ въ тепломъ храмѣ картинами на маслѣ живописцемъ Солнцевымъ за жертвуемую сумму двѣ тысячи рублей: „Богъ благословитъ усердствующаго и дѣло. Священнику посмотръть за соблюденіемъ приличія, а иногда съ благочиннымъ посовѣтоваться. Въ придѣлѣ святыхъ апостоловъ нѣкоторыя картины не сообразны съ надписями. Совсѣмъ нельзя написать на картинѣ восхищенія святого Павла, коего образа онъ и самъ не вѣдаетъ, когда говорить: аще въ тѣлѣ не вѣмъ“.

4324. Резолюція отъ того же числа на консисторскомъ опредѣленіи 1) о выдачѣ бѣлицъ бывшаго Георгіевскаго монастыря, дѣвицъ Татіанѣ Никитиной Межиной изъ Московской духовной консисторіи свидѣтельства съ объясненіемъ ея происхожденія и и другихъ обстоятельствъ; 2) и о представленіи на благоусмотрѣніе Московской, Святѣйшаго Синода, конторы, въ вѣдѣніи которой состоитъ Георгіевскій монастырь, касательно келліи, принадлежащей Межиной и находящейся на землѣ бывшаго Георгіевскаго монастыря: слѣдуетъ ли отдать оную бывшей послушницѣ Межиной, или, согласно ея желанію, оставить въ пользу церкви св. Георгія: „Что это мудрствуетъ консисторія? Монастырь сей! Да тутъ нѣтъ монастыря. Монастырь имѣлъ бы право на келлію послушницы; а приходская церковь не имѣетъ. И то забыла консисторія, что церковь бывшаго монастыря въ ея вѣдомствѣ; а не

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ

Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей.

15 Іюля.

№. 28.

1907 года.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Его Высокопреосвященствомъ 27 іюня іеромонахъ Николо-Угрѣшскаго монастыря *Филовей* утверждень въ должности благочиннаго названной обители.

Его Высокопреосвященствомъ 28 іюня разрѣшено іеродиакона Николо-Угрѣшскаго монастыря *Авеля* рукоположить въ санъ іеромонашескій, а монаха того же монастыря *Пасфутія*—въ санъ іеродиакона.

Опредѣлены:

1) На вакансію діакона къ церкви с. Ивановскаго, Серпуховскаго у., псаломщикъ церкви с. Кишкина, того же у., Иванъ *Бьлокуровъ*, 3 іюля.

2) На вакансію священника къ церкви с. Петровскаго, Рузскаго у., учитель Крестовско-Лаврекой церковно-приходской школы Александръ *Юденичъ*, 3 іюля.

3) И. д. псаломщика къ Вѣло-Никольской церкви г. Серпухова сынъ псаломщика Михаилъ *Покровскій*, 4 іюля.

Перемѣщены:

1) На вакансію псаломщика къ церкви Страстного монастыря псаломщикъ Московской св. Симеона Столпника, на Поварской, церкви Феодоръ *Поповъ*, съ рукоположеніемъ во діакона, 3 іюля.

2) На вакансію священника къ церкви с. Петровскаго, Клинского у., священникъ церкви с. Амельфина, Волоколамскаго у., Александръ *Лебедевъ*, 6 іюля.

НАГРАДЫ.

Его Высокопреосвященствомъ 3 іюля священникъ церкви с. Рѣчиць, Бронн. у., Іоаннь *Смирновъ* за пастырскую ревность награжденъ набедренникомъ.

Его Высокопреосвященствомъ 6 іюля священникъ Серафимовской, что на хуторѣ Никитскаго монастыря, церкви, Моск. у., Іоаннь *Виноградовъ*, за ревностное проповѣданіе слова Божія награжденъ набедренникомъ.

Его Высокопреосвященствомъ 28 іюня награждены набедренниками: казначей Николо-Угрѣшскаго монастыря іеромонахъ *Ѳеогностъ*, благочинный того же монастыря іеромонахъ *Филовей* и іеромонахъ того же монастыря *Германъ*.

Отъ Правленія Звенигородскаго духовнаго училища.

1) Разрядный списокъ учениковъ Звенигородскаго духовнаго училища, составленный на засѣданіи педагогическаго собранія Правленія училища 15 іюня 1907 года.

IV классъ. а) Признаны окончившими полный училищный курсъ съ правомъ поступленія въ I классъ семинаріи безъ производства новыхъ испытаній. Разрядъ I-й: 1) Уаровъ Семень, Введенскій Дмитрій, Тепловъ Александръ, Соколовъ Николай. Разрядъ II-й: 5) Холинъ Василій, Мурашевъ Павелъ, Державинъ Петръ, Дмитровъ Василій, Воронцовъ Александръ, 10) Бухаревъ Леонидъ, Христовъ Михаилъ, Богословскій Алексѣй, Рудневъ Николай, Соколовъ Сергѣй, 15) Соловьевъ Александръ, Нечаевъ Илья, Друговъ Иванъ, Васильевъ Алексѣй и Намумовъ Алексѣй.

Всѣ вышеозначенные воспитанники удостоены перевода въ I-й классъ семинаріи, кромѣ Богословскаго Алексѣя и Васильева Алексѣя, какъ достигшихъ къ 15 іюня предѣльнаго для поступленія въ семинарію, возраста.

Имѣютъ держать перекламеновки въ августъ мѣсяцъ: Запольскій Николай—по ариѳметикѣ, Знаменскій Семень—по греческому яз. и географіи, Цвѣтковъ Павелъ—по греческому яз. и ариѳметикѣ.

III классъ. а) Переведены изъ III класса въ IV. Разрядъ I: 1) Виноградовъ Иванъ, Воздвиженскій Дмитрій, Боголюбскій Сергѣй. Разрядъ II-й: Поповъ Владиміръ, 5) Розановъ Сергѣй, Малининъ Александръ, Воскресенскій Сергѣй, Святинскій Николай, Соболевъ Георгі-

гій, 10) Бухаревъ Николай, Соколовъ Александръ. *Имѣютъ держать перекзаменовки въ августъ мѣсяць*: Вишняковъ Алексеѣй—по русскому яз. устно и письменно и греческому яз., Гниловскій Иванъ—по русскому яз. письменно и пѣнію, Іонинъ Викторъ—по русскому яз. устно, 15) Косьминскій Михаилъ—по русскому яз. письменно, Косьминскій Николай—по русскому яз. письменно, Лавровъ Иванъ—по русскому яз. устно, Некрасовъ Владиміръ—по латинскому яз., Никольскій Сергѣй—по пѣнію, 20) Розановъ Алексеѣй—по русскому яз. письменно, Смирновъ Алексеѣй—по русскому яз. письменно, Смирновъ Сергѣй—по исторіи и русскому яз. письменно, Сокольскій Викторъ—по латинскому яз., Фелицынъ Павелъ—по греческому яз. и пѣнію. *Оставаются на повторительный курсъ*: Докучаевъ Владиміръ, Лебедевъ Илья, Никольскій Владиміръ, Розовъ Михаилъ, Семеновъ Иванъ, 30) Смирновъ Александръ и Цвѣтковъ Сергѣй.

II классъ. а) *Переведены изъ II класса въ III кл.* Разрядъ I-й: 1) Суворовъ Алексеѣй, Покровскій Алексеѣй, Виноградовъ Викторъ, Поповъ Сергѣй, 5) Модестовъ Дмитрій, Магницкій Алексеѣй, Введенскій Иванъ, Лебедевъ Иванъ, Парашинъ Павелъ, 10) Нечаевъ Иванъ. Разрядъ II-й: Цвѣтковъ Пантелеймонъ, Любимовъ Павелъ, Бухаревъ Дмитрій, Тарховъ Петръ, 15) Истоминаъ Павелъ, Спасскій Борисъ, Недумовъ Сергѣй, Соловьевъ Сергѣй, Троицкій Илья, 20) Городецкій Константинъ, Голубевъ Павелъ и Тихоміровъ Николай. *Имѣютъ держать перекзаменовки въ августъ мѣсяць*: Аеонскій Александръ—по сваящ. исторіи, русскому яз. письменно и латинскому яз., Померанцевъ Сергѣй—по русскому яз. письменно. *Остается на повторительный курсъ*: Святинскій Василій.

I классъ. а) *Переведены изъ I класса во II кл.* Разрядъ I-й: 1) Воскресенскій Алексеѣй, Конокотинъ Александръ, Никольскій Борисъ. Разрядъ II-й: Вележевъ Сергѣй, 5) Шумовъ Викторъ, Давыдовъ Александръ, Державинъ Викторъ, Спасскій Сергѣй, Фелицынъ Николай, 10) Лавровъ Иванъ, Смоленскій Борисъ, Петровскій Василій, Павловъ Сергѣй, Поспѣловъ Дмитрій, 15) Колосовъ Александръ, Добровъ Алексеѣй, Докучаевъ Веніаминъ, Ссоловъ Сергѣй. *Имѣютъ держать перекзаменовки въ августъ мѣсяць*: Воздвиженскій Владиміръ—по русскому яз. устно, письменно и природовѣднію, Воздвиженскій Иванъ—русскому яз. устно и черченію, Друговъ Михаилъ—русскому яз. письменно и природовѣднію, Лебедевъ Николай—церковному пѣнію, Муравьевъ Дмитрій—церковному пѣнію, Палладинъ Александръ—церковному пѣнію, Поспѣловъ Александръ—сваящ. исторіи, русскому яз. письменно и церковному пѣнію, Ремезовъ Николай—по ариѳметикѣ, Розановъ Иванъ—по природовѣднію и черченію, Рудневъ Иванъ—по русскому яз. устно, Скобѣевъ Дмитрій—по ариѳметикѣ, Соколовъ Дмитрій—по русскому яз. письменно, Сокольскій Николай—по церковному пѣнію, Тепловъ Сергѣй—по ариѳметикѣ, Розановъ Алексеѣй—по черченію. *Остается на повторительный курсъ*: Знаменскій Дмитрій, Никольскій Георгій, Смирновъ Дмитрій, Соколовъ Василій.

2) Приемныя испытанія, переекзаменовки и дополнительные экзамены имѣютъ быть въ слѣдующемъ порядкѣ:

- 17-го августа пятница — переекзаменовки по всемъ предметамъ для учениковъ IV класса;
 18-го „ суббота — переекзаменовки по свящ. исторіи, церковному пѣнію, русскому яз. письменному;
 20-го „ понедѣльникъ — переекзаменовки по географіи, арметикѣ и природовѣдѣнію;
 21-го „ вторникъ — переекзаменовки по русскому яз. устно, исторіи и черченію;
 22-го „ среда — переекзаменовки по латинскому и греческому языкамъ;
 23-го „ четвергъ — приемныя испытанія для поступающихъ въ I-й классъ;
 24-го „ пятница — приемныя испытанія для поступающихъ въ старшіе классы.

Примѣчаніе: Не возбраняется желающимъ поступить въ старшіе классы экзаменоваться въ тѣ дни, въ которые назначены переекзаменовки по соотвѣтствующимъ предметамъ.

25-го августа суббота — молебень и начало ученія.

3) а) *Прошенія о приемъ дѣтей въ училище подаются на имя Смотрителя училища и должны быть поданы въ срокъ до 5-го августа, при нихъ прилагаются:* 1) метрическое свидѣтельство и 2) свидѣтельство о привитіи оспы.

б) *На приемныхъ испытаніяхъ отъ поступающихъ въ I классъ будутъ требоваться:* а) знаніе и объясненіе молитвъ начинательныхъ, Символа Вѣры, одной утренней и вечерней молитвы, двухъ молитвъ Преев. Богородицѣ, молитвы за Царя, молитвы Ангелу Хранителю, тропарей двенадцатыхъ праздниковъ и десяти заповѣдей, — рассказы о важнѣйшихъ событіяхъ священной исторіи Ветхаго и Новаго завета, отчетливое и правильное церковно-славянское чтеніе съ передачей буквальнаго смысла наиболѣе простыхъ мѣстъ изъ св. книгъ Новаго Завета; бѣглое, сознательное и выразительное чтеніе по русски съ свободною передачею прочитаннаго, знаніе небольшихъ стихотвореній и басенъ съ выразительнымъ произношеніемъ; понятіе о предложеніи и главныхъ его частяхъ, объ измѣняемыхъ частяхъ рѣчи, практическое знакомство съ склоненіями и спряженіями, умѣние четко писать подъ диктовку съ соблюденіемъ простѣйшихъ и наиболѣе употребительныхъ правилъ правописанія (о правописаніи Ъ и Ь въ концѣ и серединѣ словъ и правописаніи Й, И, І, когда въ концѣ слова пишется Ъ, когда Е, когда Ъ и Ь послѣ Ж, Ч, Ш, Щ въ окончаніи имевъ существительныхъ, о правописаніи 2 л. ед. ч. настоящаго вр. и прошед. вр. съ окончаніемъ ЪЛЪ, неопр. и повелит. наклоненія, знаніе окончаній прилагательныхъ во всехъ падежахъ, числахъ и родахъ. Счисленіе въ предѣлахъ первой сотни съ рѣшеніемъ практиче-

скихъ задачъ, знакомство съ четырьмя основными арифметическими дѣйствіями и употребительнѣйшими мѣрами и вѣсомъ.

4) При училищѣ для своекоштныхъ учениковъ открыта бібліотека учебниковъ. Желаящіе вступитъ въ нее ученики I класса вносятъ 6 руб. и пользуются всеми готовыми учебниками во все время своего пребыванія въ училищѣ.

СПИСОКЪ

воспитанницъ Московскаго Маріинскаго епархіальнаго женскаго училища, составленный въ засѣданіяхъ Совѣта 11 апрѣля и 12 іюня сего 1907 г., на основаніи годичныхъ и экзаменаціонныхъ вѣдомостей объ успѣхахъ и поведеніи воспитанницъ.

I. Окончили полный курсъ ученія въ настоящемъ 1906—7 учебномъ году съ правомъ на полученіе аттестатовъ и званія домашнихъ учительницъ безъ особаго устнаго испытанія (4 ст. епар. учил. § 111) слѣдующія воспитанницы: 1) Лидія Аѳонская, Серафима Вагрецова, Анастасія Бобцова, Марія Богословская, 5) Марія Булгакова, Зинаида Виноградова, Клавдія Виноградова, Татіана Виноградова, Фелицата Виноградова, 10) Варвара Вишнякова, Марія Воскресенская, Анна Гусева, Марія Другова, Елизавета Добросердова, 15) Елена Зерцалова, Галина Извъѣкова, Анна Казанская, Вѣра Казанская, Александра Касимова, 20) Варвара Кедрова, Антонина Ласкина, Варвара Лебедева, Надежда Лебедева, Александра Любимова, 35) Евгенія Любимова, Александра Малиновская, Александра Молчанова, Ольга Некрасова, Евгенія Остроумова, 30) Марія Парфенова, Евдокія Преображенская, Александра Протопопова, Александра Пятницкая, Екатерина Разумовская, 35) Зиновія Розанова, Елена Румянцева, Надежда Садовникова, Евдокія Сахарова, Марія Сахарова, 40) Серафима Сербская, Анна Смирнова, Нина Смирнова, Евдокія Соколова, Екатерина Соколова, 45) Елизавета Соколова, Серафима Соколова, Варвара Сокольская, Екатерина Сперанская, Елизавета Сперанская, 50) Ольга Суворовская, Марія Уварова, и 52) Анна Фавейская.

II. Переводятся изъ V въ VI классъ: 1) Анна Вагрецова, Пелагія Боголѣпова, Александра Богоявленская, Марія Величкина, 5) Елизавета Веселовская, Анастасія Виноградова, Анна Воздвиженская, Александра Воронцова, Софія Дьяконова, 10) Анастасія Ключарева, Екатерина Куленинская, Анна Лебедева, Лидія Левитская, Марія Львова, 15) Елизавета Меншагина, Конкордія Модестова, Зинаида Можая, Елизавета Молчанова, Марія Некрасова I-я, 20) Марія Некрасова II-я, Надежда Нечаева, Клавдія Никитская, Людмила Никитская, Клавдія Орлова, 25) Клавдія Палладина, Ольга Покровская, Екатерина Преображенская, Анна Протасова, Любовь Розанова, 30) Марія Сахарова, Екатерина Смылова, Анна Соколова, Марія Сокольская, Анна Тар-

хова, 35) Марія Троицкая, Марія Успенская, Ольга Фелицына, Елена Щетинина и 39) Анна Фивейская.

Назначаются переэкзаменовки въ августѣ мѣсяцѣ: 1) Александрѣ Крутицкой—по русскому яз. устно и письменно, Любви Молчановой—по русскому яз. устно и по французскому яз., Маріи Понятской—по гражданской исторіи, Ольгѣ Преображенской—по русскому яз. устно и письменно и по гражданской исторіи, 5) Софьи Срѣтенской—по русскому яз. письменно и по гражданской исторіи и экзаменъ—по французскому языку.

III. Переведены изъ IV класса въ V: 1) Анна Архангельская, Варвара Баршева, Варвара Богословская, Ольга Бѣлоусова, 5) Марія Величкина, Марія Виноградова, Нина Виноградова, Софія Гляикова, Надежда Звѣрева, 10) Зинаида Зерцалова, Валентина Козлова, Марія Любимова, Марія Маслова, Евгенія Некрасова, 15) Вѣра Начаева, Екатерина Никологорская, Антонина Орлова, Надежда Орлова, Лидія Плотникова, 20) Анна Покровская, Лидія Преображенская, Ольга Протопопова, Марія Ракитина, Марія Розанова, 25) Надежда Розанова, Антонина Сяньковская, Елизавета Скворцова, Александра Руднева, Марія Скворцова, 30) Лидія Смирнова, Лидія Соколова, Ольга Соколова, Надежда Солнцева, Александра Уарова, 35) Александра Успенская, Анна Хитрова, Анна Фивейская и 38) Евгенія Сокольская.

Назначены переэкзаменовки въ августѣ мѣсяцѣ: 1) Вѣрѣ Богословской—по французскому яз., Вѣрѣ Зайцевой и Аннѣ Щербаковой—по русскому яз. письменно. 4) Лидіи Скворцовой—по русскому яз. письменно и по французскому языку.

Оставлены на повторительный курсъ въ IV классѣ: 1) Вѣра Подобѣдова, Надежда Свитинская, 3) Марія Соловьева—по малоуспѣшности.

Уволены изъ училища двѣ воспитанницы IV класса: Юлія Воскресенская и Евдокія Пронина—согласно заявленію родителей.

IV. Изъ III класса переводятся въ IV: 1) Екатерина Антипова, Ольга Архангельская, Вѣра Багрецова, Серафима Веселовская, 5) Елизавета Виноградова, Зоя Виноградова, Марія Воинова, Лидія Воскресенская, Марія Георгіевская, 10) Елизавета Гляикова, Анна Ильинская, Маргарита Косинская, Антонина Ключарева, Юлія Кудрявцева, 15) Евгенія Лебедева, Марія Лебедева, Анна Нежданова, Александра Некрасова, Елена Орлова, 20) Нина Палладина, Варвара Петропавловская, Марія Покровская II-я, Зинаида Рождественская, Серафима Рождественская, 25) Евлампія Смирнова, Елизавета Соколова, Клавдія Соколова, Александра Соловьева, Марія Суворовская, 30) Августа Тихомирова, Елена Троицкая, Зинаида Троицкая, Марія Успенская, Наталья Фаминцева, 35) Глафира Юрасова.

Назначаются переэкзаменовки въ августѣ мѣсяцѣ: 1) Аннѣ Воскресенской, Маріи Добросердовой, Параскевѣ Ильинской, Ольгѣ Казанской, 5) Надеждѣ Можяевой, Маріи Покровской I-й, Маріи Померанцевой, Маріи Рудневой, Аннѣ Троицкой, 10) Александрѣ Флери-

вой, Анфисѣ Хитровой, Елизаветѣ Холмогоровой, Маріи Цѣтковой, Зиновіи Покровской—по русскому яз. письменно и 15) Серафимѣ Хитровой—по русскому яз. письменно и по арифметикѣ. Зинаида Нечаева оставлена на повторительный курсъ въ III классѣ, согласно прошенію родителя.

Оставляются на повторительный курсъ въ III классѣ: Софія Ильинская и Марія Страхова—по малоуспѣшности.

V. Изъ II класса переведены въ III: 1) Марія Антипова, Вѣра Архангельская, Александра Богословская, Марія Борисоглѣбская, 5) Галина Бриллиантова, Александра Бѣльева, Варвара Бѣльева, Ольга Бѣльева, Вѣра Величкина, 10) Александра Виноградова, Ольга Доброумова, Вѣра Звѣрева, Екатерина Игнатьева, Елена Косинская, 15) Агриппина Лебедева, Анна Лебедева, Марія Лебедева, Ольга Левитская, Нина Левшинская, 20) Надежда Лихачева, Анна Малинина, Екатерина Молчанова, Лидія Муравьева, Татіана Недумова, 25) Варвара Некрасова, Вѣра Некрасова, Екатерина Нечаева, Марія Никольская, Надежда Новоселова, 30) Елена Остроумова, Евдокія Павлова, Анна Покровская, Клавдія Протопопова, Анастасія Сахарова, 35) Елизавета Смирнова, Анна Соколова, Анна Сокольская, Вѣра Соловьева, Елизавета Срѣтенская, 40) Августа Хитрова, Клавдія Хрусталева, Марія Оувейская и 43) Елена Оумина.

Назначены переэкзаменовки въ августѣ мѣсяцѣ: 1) Людмилѣ Менсагиной, Александрѣ Милославской, Ларисѣ Преображенской, Надеждѣ Цвѣтковой—по русскому яз. письменно, 5) Елизаветѣ Третьяковой—по французскому языку.

VI. Переводятся изъ I класса во II: 1) Антонина Архангельская, Вѣра Борисоглѣбская, Надежда Васильевская, Вѣра Величкина, 5) Евлампія Виноградова, Александра Вишнякова, Надежда Добросердова, Любовь Доброхотова, Александра Другова, 10) Варвара Зарина, Елизавета Иванова, Марія Ключарева, Зинаида Кузнецова, Екатерина Курова, 10) Ольга Лаврова, Вѣра Лебедева, Александра Любимова, Нина Любимова, Марія Меншагина, 20) Зинаида Мошкова, Татіана Некрасова, Дарія Никольская, Ольга Никольская, Клавдія Орлова, 25) Зинаида Петропавловская, Ираида Покровская, Евдокія Попова, Александра Разумовская, Екатерина Розанова, 30) Елена Розанова, Александра Скворцова, Зинаида Скворцова, Зинаида Смирнская, Елена Соколова, 35) Капитолина Соколова, Анна Сороковая, Екатерина Терновская, Надежда Четверикова, Елена Яхонтова, 40) Александра Оувейская.

Назначаются переэкзаменовки въ августѣ мѣсяцѣ: 1) Анастасія Богословской, Клавдіи Лавровой—по французскому яз., Лидіи Малининой—по русскому яз. письменно, Екатерины Магницкой и 5) Рансѣ Невоструевой—по русскому яз. устно и письменно.

Оставлены въ I классѣ на повторительный курсъ: 1) Александра Величкина, Нина Подобѣдова, Параскева Смирнова, Елизавета Соловьева и 5) Серафима Сперанская—по малоуспѣшности.

Переэкзаменовки въ означенномъ Маріинскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ будутъ производиться: 17 августа сего 1907 года воепитанницамъ I и II классовъ, 18 августа—воепитанницамъ III класса и 20 августа—воепитанницамъ IV и V.

Приемныя испытанія для дѣвицъ, желающихъ поступить въ училище, назначаются: письменныя 21 августа, устные 22 и 23 августа.

Въ I классъ будутъ приниматься дѣвицы въ возрастѣ отъ 10 до 12 лѣтъ.

Во II, III, IV и V классы приѣма не будетъ, по немѣнью въ оныхъ классахъ свободныхъ вакансій.

Приѣмъ прошеній о принятіи въ училище производится въ канцеляріи училища по вторникамъ, четвергамъ и пятницамъ отъ 10 до 1 часа дня до 10 августа, кромѣ праздниковъ.

Молебень предъ началомъ ученія 25 августа.

Содержаніе: Распоряженія Епархіальнаго Начальства. — Разрядный списокъ Звенигородскаго Духовнаго училища. — Разрядный списокъ Маріинскаго епархіальнаго женскаго училища.

Цензоръ

Протоіерей Н. Извъновъ.

Редакторъ Секретарь Консисторіи

П. Беллавинъ.